

DRAGO MORI

ИСТОРИЯ СЛЕРИ

МОЙ СЛАДОСТРАСТНЫЙ ГРЕХ

ТАК БУДЕТ
ЛУЧШЕ.

ПРОСТИ МЕНЯ КАКИМ-ТО

ПЕЙ...

Drago. Mori

История смерти: Мой сладострастный грех

Серия «Сок из терний.», книга 1

<https://litres.ru/73042953>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что может быть опаснее демона? Только демон, чьё самое сильное искушение — заключено в клетке рядом с ней. На своё совершеннолетие Каллисто получает «игрушку» — павшего ангела Эроса. Его кровь не имеет ни вкуса, ни запаха, но сводит её с ума, угрожая разрушить все барьеры. Их изолируют в древнем замке, где вечное молчание скоро будет нарушено шёпотом плоти и голосами проклятий. Это история о том, как пасть — не значит проиграть. Это о том, как сладострастный грех может оказаться единственным, что имеет смысл.

Содержание

Пролог.	4
"I"	6
"II"	35
"III"	72
"IV"	116
Конец ознакомительного фрагмента.	135

История смерти: Мой сладострастный грех

*“Так сумрачна она, что, чутько ей внимая,
Поникие цветы бледнеют, умирая.”
Шекспир.*

Пролог.

“Стараясь казаться идеальной, стала порождением чужих ожиданий, чем расколола собственную душу надвое. На противоречивые друг другу половины. Одна жаждала смерти второй – более слабой, чувствительной, той самой, которой была я настоящая; но любовь к тебе, что разгорелась в груди ярким жарким пламенем, помогла победить и снова стать единым целым, однако это меня и погубило. Я была такой наивной. Теперь во мне мертво всё, я жажду превратиться в пепел и рассеяться средь хлопьев белого снега. Желание смерти больше, чем желание по-прежнему любить тебя.

Наблюдения за жалкой собой, за теми чувствами, что расклеили меня, дали надежду на счастье и радость, надежду навсегда избавиться от траура, что мы носим всю свою жизнь. От проклятья, которым болеет мой род, я

все отчетливее осознаю, насколько судьба жестока и беспощадна. Мы грешны и страдаем от этого. Ты невинен и чист, однако и с тобой злой рок не был милосерден, позволяя испытать ту боль и ужас, ожидающие здесь, в аду. А после ты влюбился в меня и всё снова пошло прахом. Я не могу позволить тебе гнить здесь со мной, мы обязаны испытывать друг к другу только ненависть. В этом мире нам двоим не суждено держаться за руки и жить долго и счастливо.

Я беру ответственность за свои слова."

Внутренний монолог окончен. Девушка призвала шкатулку из белого нефрита и достала оттуда длинную острую ледяную иглу. С помощью ауры она помогла игле вспорхнуть и отдалиться на расстояние, чтобы затем быстро и точно пронзить сердце, причиняя себе боль. Игла не прошла дальше, оставаясь в органе, где медленно начала пульсировать, спрослась с тканями предсердий и желудочков, а после застыла, приходя в покой до поры до времени.

Теперь мир вновь стал серым.

Осталось лишь жить, дожидаясь смерти.

"I"

После битвы небес с падшими, отвернувшийся от Бога-Отца бывший Архангел Люцифер впустил в сердце тьму, поглотил сущность Айин и обратился в дьявола, а после преклонил колени верных воинов и соратников ко тьме. Создал преисподнюю, королевство "Диспэррум", провозгласив себя Королем, и поделил территорию на несколько полуавтономных областей. Глубокое, кишачье монстрами море "Сангралис" отдал во власть Левиафану Ахане. Смертоносные джунгли с садами потаённых желаний "Нерафару" – Асмодею Лагния. Знойную, чей жар расплавляет слабых до костей, пустыню "Ихнам" – Вельзевуалу Оро. Холодный край – пустыню, вечно покрытую снегом с промёрзлой до ядра землёй, мороз которой дробит души грешников, принося долгую мучительную смерть "Эйридон" – Долорес Блэк. Прошла тысяча лет и в Эйридоне на смену готовилась уже четвёртая Герцогиня. Здесь, в родовом замке за пределами ледяного озера Коцит, разделяющего королевские владения с владениями герцогства, и начинается история, пронесшаяся сквозь года.

Фамильный Замок «Склеп забвения».

Средь каменных стен эхом разносилось цоканье шпилек, звенели массивные серьги. Шлейф платья черной парчи развевался от холодного ветра из окон. Смесь снега с пеплом врывались в холодное помещение и окружали шедшую фигуру. Из рта шел пар, открытая спина и плечи оставались бледными как смерть, не краснея от мороза. Фигура остановилась перед дверью, ожидая, когда та распахнётся и впустит в свою обитель. За дверью послышался звонкий голос.

– Глава рода, Герцогиня Ламия Блэк.

Тяжёлая каменная дверь с серебряными статуями в виде кричащих от мук грешников с грохотом отворилась, пропуская демонессу в большой тронный зал, где ожидали дворяне. Мужчины преклонили колени, а женщины опустились в реверансе, приветствуя госпожу, и взглядами восхищения, проводили и посадили на чёрное трон. Спинка трона была украшена резьбой из дерева в облике демонических крыльев: каждый сантиметр был выстлан черным турмалином и переплетался рубиновыми вкраплениями.

Демонесса подняла руку. Первым шаг из толпы сделал почтенных лет демон довольно высокого роста, объёмен в теле, седые волосы уложены в одну сторону, не прикрывая отточенных рогов, борода оформлена, не торчит ни одного лишнего волоска.

– Моя Герцогиня, приветствую вас в этот восхитительно холодный вечер, необычно морозный даже для нашего

герцогства. Потрясающе пробирает до костей, заставляя нас ещё больше биться в агонии, такой приятной для всех собравшихся. И я не могу не заметить, что такая же погода была в день, когда на свет появилась ваша утончённая, прекрасная, непревзойдённая по всем качествам дочь. И вот, спустя сто восемьдесят лет её готическое изящество – наследница вашей светлости – празднует своё совершеннолетие. Примите, пожалуйста, мои поздравления. Для нас великое счастье – этот день.

– И правда, во славу Люцифера, день исключительный, но, пожалуйста, ближе к сути. Как вы и сказали – день рождения моей дочери – грандиозное событие, и я бы хотела к нему подготовиться.

– Простите, Герцогиня. Я правда не хотел вступать в ваши планы и собирать всех поданных аристократической крови. Тем не менее, дело важное. Как все мы знаем, Её величество, дочь нашего владыки, Принцесса Гликерия Деница и по совместительству «синдези» молодой наследницы ведёт себя неподобающе и не соответствующее положению. Несмотря на происхождение её крови, она проникает в сердца и головы молодых дворян, то есть наших детей, внушает им воззрение, противоречащее укладу и миропорядку.

– Ближе к сути.

– Ее светлости Каллисто исполнилось сто восемьдесят лет. Вы больше не должны контролировать её мысли, действия и выбор. Сейчас наследнице нужно сосредоточиться

на том, чтобы в нужный момент занять ваше место. Мы боимся, что из-за связи с Принцессой Каллисто собьётся с пути, а герцогство покроется вечным позором. Просим вас отправить на время Каллисто в замок «Вечного Молчания» для просвещения и самосовершенствования. Территория, лично подаренная вам повелителем. Никто без вашего разрешения не имеет право вторгнуться. Тем самым Принцесса не сможет повлиять на...

Демон не смог произнести ни слова, а только упал на колени, дрожа от страха.

– Испытываете моё терпение какой-то мелочью? Я разочарована. Оторвали от дел только затем, чтобы рассказать о своём страхе позора? Хочу вам напомнить, что единственное, чего стоит бояться – это моего гнева, который способен лишить вас жизнь самым позорным способом.

Глаза Демонессы налились кровью, а радужка потемнела.

– Нет, Ваша светлость! Пожалуйста, не подумайте, что я насмехаюсь. Я не считаю это мелочью. Я верю и подаю великие надежды на нашу госпожу Каллисто. Она, безусловно, великая гордость Эйридона, но не задумываться о таких вещах, относится к ним с пренебрежением это...

– Это что?!

Оглушительный голос сталью рассек воздух, затыкая рот демону и заставляя всех присутствующих опуститься в поклоне как можно ниже. Тёмная аура начала сгущаться вокруг Ламии. Она встала с трона, а из-за её спины раскрылись

длинные крылья.

– «Подаю великие надежды», «нашу госпожу Каллисто». Кто дал вам право подавать надежды на мою дочь? Каллисто моя! Моя плоть и кровь. Только я имею права подавать надежды, чего-то ожидать от своего ребёнка. Ваш удел – превозносить и лелеять. С закрытыми ртами вы должны одаривать ее восхищением и слушать любой её вздох, ловить каждое слово. «Великая гордость»? Она моя гордость. «Относиться пренебрежительно». Если вы верите в мою кровь, значит таких мыслей и возникать не должно! Наш род Блэк всегда был выше остальных. У нас в крови величие, сила и достоинство демонов. Или мне разрешить дочери оторвать ваши хваленые рога, хвост и крылья, чтобы вы боялись не запудренных мозгов молодых аристократов, а её саму? Чего вы и должны делать! Моя дочь, как вы и сказали – совершеннолетняя, и ей отныне принимать все решения, связанные с её жизнью. Как придворным, ваше дело – молча слушать, её – вами управлять. Замок «Вечного Молчания»? Она поедет туда только в случае крайней необходимости, если Принцесса, которую вы так боитесь выкинет какую-нибудь дрянь похлеще обычных слухов, которые, как я уверена, сильно преувеличены такими отупевшими головами, как ваша!

– Госпожа, я ошибся. Я совершил ошибку, достойную высших мук...

– Довольно! Сегодня великий день, и я не буду окрашивать его такой мерзкой и вонючей кровью. Вы этого не до-

стойны. Все вон!

Дверь распахнулась, и демоны в спешке толпой покинули тронный зал, оставляя Герцогиню в одиночестве. Ламия в раздражении вздохнула, крылья окутали ее полностью, и, взмахнув рукой, Герцогиня растворилась в воздухе, оставляя после себя лишь чёрные перья и блестящий песок ауры.

По всей территории, помимо пепла и снежинок, кружил и разлетался звук скрипки. Именинница заглушала суету предстоящего торжества игрой. Смычок энергично скользил по струнам, создавая одну ноту за другой.

Бесстрастное лицо не выражало ни капли эмоций. Бело-снежная кожа, без единого изъяна, кроме родинок по обоим уголкам глаз, и волосы смоляного цвета водной гладью прикрывали голые плечи. Весь её вид вызывал восхищение от грации и естественности. Воистину совершенство, подвластное лишь демонической крови.

Наследница завершила последний брейк, доиграла концовку и оторвала смычок от струн. Безмятежность момента прервали громкие хлопки. Глубоко вздохнув, девушка повернулась к двери, где уже какое-то время находился слуга и ждал разрешения подготовить демонессу к торжеству.

– Близится час бала, хозяйка.

– Проклятый час, ты хотел сказать, – прошипела Каллисто.

Классическая музыка. Зал, наполненный изысканными архитектурными элементами и гостями в элегантных нарядах. На торжестве собрались представители самых разных аристократических семей, чтобы поздравить будущую Герцогиню. Более высокопоставленные гости жаждали, когда смогут предложить сына в качестве потенциального мужа, а более низкие метили в наложники. Остальные желали завести дружбу. Герцогская семья Блэк почиталась почти как высшая власть в аду. А именинница стояла всего на одну ступень ниже, чем отпрыски Короля ада.

За каменной дверью в балльный зал с духом собиралась Каллисто, чтобы сделать шаг в гадюшник, где каждому от тебя что-то требуется, и любой ждёт или скорее жаждет твоей ошибки. Она знала, все хотят увидеть не её великолепие, а любой, хоть малейший знак, доказывающий недостойность высокого положения.

– Запомни, милая, – рядом стояла Ламия. Она пристально наблюдала за выражением лица дочери, с намерением не допустить проявление отвратительных эмоций в виде смущения, страха, – все они никто и ничто. Ты высшая форма творения, само твое существование – благословение для них. Ты никогда не должна опускать голову, даже перед лицом смерти.

Мать любила безоговорочно, сильно, подавляюще. Такая любовь запирала в клетку, ключа от которой не существовало. Ламия ничего не жалела для дочери, но с большой любовью были и соответствующие ожидания, которые порой душили и погружали на дно апатии, вечного недовольства собой с приевшейся мыслью: «Ты не дотягиваешь».

Когда за дверьми стихла музыка, звонкий и горластый голос объявил о прибытии четы Блэк. За своими размышлениями Каллисто совсем позабыла, что рядом с ними в ногу шел ее старший брат. Луан Блэк в свои двести двадцать четыре года вызывал восхищенные вздохи у всех молодых аристократок, у некоторых дам их чувства доходили до безумия и одержимости. Его жемчужно-белые кудрявые волосы, так не похожие на основные черты семьи, были украшены ободком из опаловых цветов и густой шевелюрой спадали на плечи, глаза блекло-серого оттенка блестели, отражая свет люстр. Белая шелковая рубашка, заправленная в светлые брюки, по бокам украшенные цепью, скрывала худощавое высокое тело. Луан заслуженно носил звание самого красивого демона высшей касты и слыл завидным женихом.

Под пристальными взглядами Блэки прошли к огромному ритуальному столу, на котором стояла древнейшая реликвия замка. Обсидиановый кубок, наполненный вином с каплей крови прародительницы. Взяв кубок в руки, Ламия повернулась к гостям и подняла его высоко, привлекая внимание к грандиозности мероприятия.

– Ναι, να είσαι ευτυχισμένος στις αμαρτίες – λαιμαργία, λαγνεία, τσιγκουνιά, απόγνωση, θυμός, τεμπελιά, ματαιοδοξία, υπερηφάνεια (Да, будьте счастливы во грехах – чревоугодии, похоти, скупости, отчаянии, гневе, лени, тщеславии, гордости.), – зал залился аплодисментами, а после каждый поднял полный бокал и хлопки сменил хор

– Ναι, να είσαι ευτυχισμένος στις αμαρτίες. (Да, будьте счастливы во грехах.)

– Ναι, να είσαι ευτυχισμένος στις αμαρτίες.

– Ναι, να είσαι ευτυχισμένος στις αμαρτίες.

Герцогиня повернулась к дочери и протянула кубок. Время замерло, Καλλιστο внимательно посмотрела на реликвию, на сильную и величественную руку, которая держала всё в крепких тисках. Внутри девушки скрутился тугой узел, к горлу подступила тошнота, в ушах звенело, а пульсирующая боль продолжала нещадно давить.

«Καλλιστο. Допустить ошибку равнозначно стать лицом к позору».

Бледной кистью девушка потянулась к сосуду и аккуратно выхватила его из рук родительницы, затем подняла его выше головы. Своим бархатисто-низким тоном она гордо, проговаривая чётко каждую букву, произнесла клятву.

– Ορκίζομαι στα φτερά μου να είμαι χαρούμενος στις αμαρτίες – λαιμαργία, λαγνεία, φιλαργυρία, απελπισία, θυμός, τεμπελιά, ματαιοδοξία, υπερηφάνεια. Πλύνετε τον εαυτό σας στο αίμα! (Клянусь на крыльях своих быть счаст-

ливным во грехах: чревоугодии, похоти, алчности, отчаянии, гневе, лени, тщеславии, гордыне. Омойтесь в крови!)

– Πλύνετε τον εαυτό σας στο αίμα!(Омойся в крови)

– Πλύνετε τον εαυτό σας στο αίμα!

– Πλύνετε τον εαυτό σας στο αίμα!

Она залпом осушила кубок, а за ней следом проделали то же и все остальные, после чего снова посыпались аплодисменты. Оркестр возобновил игру, погружая всех в веселье бала. Кто-то просто наслаждался музыкой и кружил в ритмичном танце, кто-то выстроился в очередь в надежде лично поздравить демонессу. Каллисто, не скрывая своего пренебрежительного отношения, одаривала всех абсолютным безразличием.

Все поздравления были однотипные и напоминали черно-белые картины. Среди подарков почти одни драгоценные камни. Моля о скорой кончине всего сущего, она упустила момент, когда шею обвили нежные руки, а перед глазами предстала нежная пепельно-розовая копна волос, собранная в высокий хвост алмазными заколками. Камень, на который имела права лишь правящая династия.

Гликерия, дочь Короля ада – Люцифера. Её курносый нос с вызовом всегда устремлён вверх, а пухлые губы не покидала озорная и порой ядовитая улыбка.

– Ваше высочество как обычно не хватает манер. Кидаться на шею у всех на глазах. Где достоинство королевской крови?

Несмотря на колкие слова, Каллисто в ответ обняла по-другу, обвивая нежно женственную спину. От желанных колкостей Принцесса только крепче сжала объятия.

– А вы, будущая Герцогиня, так и не научились следить за языком. Говорить упрёки королевской крови карается казнью в самой постыдной её форме.

– Быстрее бы. Молю, убейте.

Принцесса заливисто засмеялась и отпустила девушку. Каллисто исполнила реверанс и поприветствовала Гликерию, как подобает этикету.

– Для меня честь созерцать ваше высочество на торжестве. Прошу, да прибудет с вами утренняя звезда.

– Хочу поздравить Каллисто Блэк, будущую Герцогиню, с её совершеннолетием. Примите скромный подарок и не забывайте милость моего отца, который, к сожалению, не смог посетить великолепный вечер.

Как только Гликерия закончила говорить, эскорт, что находился позади, вышел вперёд со шкатулкой. Принцесса достала атам. Он был великолепен, блестел от любого света. Клинок из самого чистого обсидиана, рукоять покрыта серебром с алыми камнями. Глаза Каллисто на фоне безразличного лица заблестели от восторга.

– До меня дошёл слух, будущая Герцогиня Блэк родилась с талантом прародительницы рода. Носи его с честью.

Каллисто приняла атам и закрепила на поясе. Новый подарок идеально смотрелся с чёрным шёлковым платье-годе

в пол с рубиновым поясом, с полностью открытой спиной и рукавами в длину платья из блестящей органзы, с жемчужными браслетами на плечах, опоясывающие шею.

Гликерия довольно оглядела Каллисто. Ту переполнял восторг, а это стоило многого. Подруга практически всегда без интереса наблюдала за всем, её мало что могло привлечь. Для Каллисто всё вокруг окрашено серым, что-то яркое было мимолетным и обычно сгорало через время.

«Ни к чему не привязывайся, если не хочешь это потерять», – сказала себе когда-то маленькая девочка.

Гликерия другая, балованная, на первый взгляд, судьбой, наслаждалась жизнью во всех её проявлениях. Принцессу не воспитывали в строгости. У неё было то, чему Каллисто завидовала. Подруга умела любить, а точнее, имела право на любовь. Она наслаждалась моментом, и хоть её высочество в личном гареме имела множество красавцев, она любила каждого.

– Прошу именинницу подарить мне свой первый танец.

Принцесса протянула Каллисто руку. Зал затих. Гости вытянули шеи и внимательно наблюдали за разворачивающимися событиями. Поданные герцогства недовольно хмурились брови и поглядывали на Ламию. Каллисто с подозрением посмотрела на синдези. Ее первый танец на совершеннолетие, на дебюте в высшем обществе. По традиции предпочтение обычно отдавалось фаворитам, что могли претендовать на место рядом с будущей наследницей. Однако сейчас пер-

вой выступила королевская кровь, которой ты не мог просто так дать отворот. Каллисто улыбнулась кончиком губ и мимолётно взглянула на мать, что сидела на своем величественном троне. Она ждала, какой выбор сделает дочь. Сейчас Каллисто идёт по острому и тонкому лезвию. Стать верной соратницей королевской крови, попав в поле зрения не только аристократическому сообществу, но и всей верхушке власти, тем самым обращаясь в шахматную фигуру на доске с политической игрой, или отвернуть её от себя, что сподвигнет неизвестные последствия и прямое оскорбление имени Люцифера.

Каллисто аккуратно вложила руку в ладонь Принцессы, принимая приглашение, и они прошли к центру зала. Аккуратно касаясь талии друг друга, девушки под громовые и грозные звуки инструментов закружили, не отводя глаз. Резкие, точные движения. Одно па за другим. В танце не было ни ведомого, ни ведущего. Подолы не переставали струиться возле ног. Танец походил больше на страстную битву, будто они сражались на мечах, в попытке пронзить и сломить волю друг друга, заставить первым прогнуть спину и опустить голову. Нанося удары один за другим, Гликерия нуждалась в стороннице, верной ей, а Каллисто защищалась, отражая их, желала свободы.

Наблюдая за танцем младшей сестры, Луан, в отличие от всего зала, находился в полной абстракции. Он лениво покручивал в своих руках бокал с вином, так и не притронув-

шись к содержимому. Краем глаза ловил пошлые, восхищенные взгляды, от чего тянуло живот, но совсем не от приятных чувств. В свои лета, когда давно пора уже вступить мужем в другую семью, Луан был до сих пор одинок. Предложения, коих несчётное количество, он не принимал, а знатных наследниц без конца отвергал. Всё общество корбило от высокомерного поведения, но и возразить никто не смел.

Ламия, в свою очередь, не спешила отдать сына и не вмешивалась. Обществу иной раз казалось, что сына Герцогиня желала оградить от всех бед и сложностей, и вся строгость и внимание фокусировались на дочери, а от юноши требовалось быть красивой молчаливой картинкой, с чем он прекрасно справлялся.

С Каллисто Луан не был близок и прекрасно знал, сестра в глубине души его ненавидела.

Услышав звон бокалов, Луан вынырнул из размышлений и посмотрел на нарушительницу раздумий, на свою мать.

– Ты не танцуешь? – Ламия была весела, её длинные чёрные волосы струились по плечам и спадали по спине водопадом, сливаясь с пышным тяжелым бархатным платьем, которое передавало величие её натуры и больше напоминало доспехи.

– Я думаю, подходящая партнёрша занята.

Ламия улыбнулась и сделала глоток. Хитрые глаза видели его насквозь. Такой взгляд мог подавить даже самых грозных демонов, что и говорить о юноше, которому до лет матери

немало веков.

– Почему ты не говоришь кому подарить танец? Одно слово матушки, и я тут же склоню голову перед нужной дамой.

– Рано. Я уверена, в будущем ты станешь хорошей опорой для сестры.

– Разве это не должно вызывать отвращение? Как к этому отнесутся поданные?

– Брось, у вас совершенно разная кровь. То, что никто не шепчется, не значит, что они не знают.

Не решаясь продолжать этот разговор, Луан решил сменить тему.

– Чего ты ждёшь от этого танца? Нет, от этого союза?

– Каллисто сделала выбор, а какие плоды он принесет мы узнаем позже. Советую готовиться, возможно вам придётся уехать. А куда Каллисто, туда и ты.

– Она настолько нуждается в няньке?

– Она нуждается в свежем и чистом источнике крови. Скоро. Я чувствую, её сущность проявится совсем скоро. Всё-таки она моя дочь.

– Может, в ней больше крови отца?

– К счастью, я позаботилась о том, чтобы от него у моей дочери были только эти уродливые, совершенно не подходящие роду Блэк глаза. Твоя сестра почти готова. Я не хочу, чтобы ей что-то, ну или кто-то мешал.

– Занимательно, учитывая, какую речь ты толкнула на собрании. Лицемерно, матушка. А как же ее собственный вы-

бор?

– Сынок, твое очарование во внешности, красивых губах, которые должны в нужный момент быть закрыты. Я стараюсь и ради тебя.

– Она ненавидит меня.

Ламия усмехнулась и отпила из бокала. В её глазах на секунду показались искры гнева и боли, но также быстро их сменила пустота.

– Рассказать историю об одном демоне, которую ты, вероятно, уже много раз слышал? Он тоже ненавидел меня, поэтому на годовщину преподнёс очень занимательный подарок. И я его приняла, искренне заботилась, давала всё, что нужно. Я знала, что когда-нибудь этот подарок оплатит мне сполна за моё отношение.

Когда маэстро потихоньку опустил дирижерскую палочку, и звуки мелодии протяжно затихли, утонув в громе аплодисментов, юноша наконец поднес бокал к губам и залпом осушил. Луан столкнулся взглядом с холодным изумрудным айсбергом. Когда-то эти глаза смотрели по-другому, с теплом и любовью, но всё это уже давно былое.

После первого танца последовал второй, третий, четвёртый и так далее, пока ноги не стёрлись в неудобных туфлях. Духота, назойливое внимание и потоки лживых ком-

плиментов вызывали столько омерзение, что всё тело хотелось омыть сжигающим кожу кипятком. Сбегая от посторонних глаз, Каллисто наслаждалась глотком свежего морозного воздуха на широком балконе. Холодный ветер бил в лицо и не давал упасть на плечи локонам. Ткань платья развивалась, глаза блестели от кровавого лунного света.

Полыхающие лавой горы, вдоль ледяным зеркалом озеро, а на небе красная луна. Она завораживающе отражалась от водной глади, создавала ощущение, будто небосвод поцеловался с водой. Вид портили грешники, вмёрзшие в толщу льда. Измученными лицами бессменно смотрели вверх, ожидая, что кто-то им поможет. Но выхода нет. Луна не помощник. Её свет был создан, чтобы ещё больше внушать в них отчаяние зловещим алым блеском. Однако эти чувства испытывали не только они. Пленницей был и демон.

В такие моменты желания, запертые под замок в глубине сердца, бунтовали и призывали к действию. Плунуть на всех, встать на холодный мрамор балкона, на который опирались бледные руки, расправить чёрные крылья и улететь вверх, навстречу этой фальшивой красной луне. Настоящая совершенно не такая. Её блеск серебристый, чистый, светлый, и, несмотря на жгучее желание увидеть настоящую луну, красная казалась лучше. Она такая же фальшивая, как и жизнь в этом месте.

Неразборчивые едкие чувства пронизывали, с новой волной накрывали вновь и вновь. Длинные чёрные ногти впи-

лись в кожу ладоней, из ран мелкими каплями проступила и тут же размазалась кровь. Обхватив плечи и кружа вокруг собственной оси, наследница нашептала что-то под нос, а затем громко рассмеялась.

Каллисто запрокинула голову, пугающе надменная улыбка становилась все шире, пока не превратилась в оскал. Иногда казалось, что она сходит с ума от желания крови, а бороться с ним было мучительно приятно. С каждым годом упрямый кровопийца старался натянуть свои нити и сделать марионеткой.

Каллисто – дочь демонессы Дентелы – испытывала желания к свежей сочной крови. Безумное влечение, которое диктовала часть её природы, доставшаяся от матери. Именно поэтому сопротивляться было в удовольствие.

Глубоко вдыхая ртом воздух, языком она проходила по зудящим деснам, после поднесла расцарапанную руку и стала слизывать собственную кровь. Приятный вкус металла облегчал. Новый приступ смеха. Танец с самой собой. Звуки пения низкого мелодичного женского голоса заполнили пространство, заменив раздирающий душу смех. И посторонние глаза, что с волнением наблюдали за девушкой.

Он стоял и смотрел за её кратковременным безумием. Каллисто с каждым разом, скрываясь ото всех, вытворяла нечто дикое. Её действия нагоняли панику. Она заставляла с трепетом наблюдать и бояться любого нового всплеска эмоций. Такой она была наедине с собой. Агрессия, внезап-

ная эйфория, истерика. Чувства, как вспышки света в непроглядной тьме. Она могла часами смотреть на себя в зеркало, улыбаясь разными оттенками настроения, а в следующую секунду разбить стекло своей ладонью.

Не показывая никому свою неистовую сторону, она ещё больше развращала себя.

– Ω, Θεέ μου, πήγαινέ με στον παράδεισο. Ω, Θεέ μου, δείξε μου όλα τα αστέρια! (О, Боже, заведи меня на небеса. О, Боже, покажи мне все звёзды.)

«Взывать к богу – высшая форма оскорбления в аду»

Внезапно Каллисто остановилась, но только для того, чтобы стянуть туфли, а после всё-таки встала на перила и начала заново кружиться, шлёпая босыми ступнями по обледелому мрамору. Её руки блуждали по лицу, размазывая красную помаду с губ, зарывались в копну волос и трепали идеально уложенные локоны. Она портила образ, не переставая смеяться и наслаждаться беснованием.

Сильно сжав зубы, Луан развернулся и хотел уйти, но его окликнули. Язвительный высокомерный голос пчелиным жалом добрался до нежных ушей.

– Ты как крыса. Странно, вроде змеи любят есть крыс. Ты, видимо, примеряешь их шкуру.

Луан не ответил, он просто замер. В таком состоянии она его пугала. А Каллисто с весельем наблюдала за красивой фигурой. Она присела спиной к пропасти, свесив свои ноги, и динамично болтала ими, как маленькая девочка.

– В чём дело? Ты всегда так бесстыдно наблюдаешь за мной. А заговорить боишься? Или язык тебе нужен только для отвратительных вещей?

– Зал полон гостей, твоё поведение неподобающее. Мама разозлится, если увидит.

– Брось. Это же день моего рождения. Самый что ни на есть проклятый и ужасный во всех смыслах день. Старший брат, подойди, – она проигнорировала его слова, наклонила голову вбок и прикусила губу. Беспокойно вздохнув, он развернулся и медленно подошёл.

Когда Луан оказался на расстоянии вытянутой руки, она схватила его за воротник и придвинула к себе. Их лица были в неприличной близости. Каллисто внимательно разглядывала смазливое личико, а затем, отпустив кусок ткани, больно схватила за светлые волосы. Потянула их и отвернула его голову, губами прошептав прямо в ухо.

– Луан, ты же не тупой. Будешь и дальше портить мне настроение, и я обещаю, жизнь наедине со мной станет твоим личным адом.

Юноша дрогнул от боли, той, что приносили её пальцы. Он с мольбой посмотрел на сестру. Луан не хотел, не желал ненависти. В глубине души всегда жаждал хоть щепотку любви с её стороны, но понимал, что сам обрек себя на вечную неприязнь. Его не пугали угрозы, ему разбивал сердце этот леденящий душу взгляд. Каллисто отшвырнула его и снова закрыла глаза от желания, которое ещё не до конца

прошло.

– Ты мучаешься, когда подавляешь её. Я могу, – он показательно расстегнул пару верхних пуговиц. – Она твоя.

– Никогда в жизни не захочу твоей омерзительно вонючей крови. Скройся. Ты невозможно раздражаешь своим существованием. Или хочешь слететь с этого чертового балкона? Превратим этот презрительный день в настоящее торжество, поводом для которого станут твои похороны? Это бы стало прекрасным подарком от тебя, чем то убожество, что ты оставил у двери моей комнаты.

Каллисто спрыгнула, надела туфли и, взмахнув рукой, привела свой внешний вид в первоначальный порядок. Не удостоив брата и взглядом, быстро скрылась за плотными шторами, возвращаясь в суету бала. А юноша облокотился о мрамор, крепко сжимая рубашку в области сердца.

В зале не прекращался весёлый смех. Чаши наполнялись красным ядом из винограда. Молодые отпрыски всё кружили и кружили, наслаждаясь содомским обществом. Их танцы мало походили на культурное мероприятие. Демоны сливались в жарких объятиях, поглощая энергию партнера. Опыленные, с затуманенным рассудком, они то и дело нарушали личные границы друг друга ещё сильнее, чуть ли не стирая их.

Каллисто с отвращением поглядывала на зрелище с возвышения, на котором стоял ритуальный стол. Она облокотилась спиной и старалась подавить приступ тошноты, запрокинув голову, немного выгибая поясницу. В таком положении она не смогла простоять долго. По спине больно ударила тяжёлая рука, нагроможденная разными видами колец и браслетов. Каллисто выпрямилась и посмотрела на Ламию. Та, хоть и пребывала в отличном настроении, никогда не позволяла дочери расслабиться, заставляя её всегда стоять натянутой струной. Герцогиня укоризненно блеснула глазами и встала рядом, поворачиваясь к гостям лицом.

– Что я говорила про осанку?

– На меня никто не смотрит.

– На тебя всегда смотрят.

– Боюсь, они заняты. Не понимаю смысла всех этих баллов. Каждый раз одна и та же вакханалия.

Ламия улыбнулась и заботливо убрала несколько прядей, выпавших из причёски дочери.

– Блэк всегда отличались от остальных демонов. Мы считаем такое поведение грязью. Для нас важнее кровь. А поглощение крови – особый ритуал, слишком интимный. Только твоя бабушка могла позволить себе такую пошлость, как испитие крови на публике. Интересно, что двигало ею в такой момент?

– Тебе не интересно.

– Ну, это и не важно. Так, к слову, припомнилось. Лучше

скажи, как клыки? Не беспокоят?

– Они... Дают о себе знать.

– Осталось недолго. Я, правда, разочарована, что так поздно, но это лучше, чем никогда. Намного печальнее, будь твоей сущностью – природа отца. Конечно, она в некоторых делах приятна, но в остальном абсолютно бесполезна. И кроме высокого титула, вся его жизнь – лишь жалкое праздное существование. Я удивлена, что его здесь нет. Как твой родитель, он мог почтить нас своим визитом. Всё-таки его чадо достигло совершеннолетия. Есть чему гордиться.

– Он не пришёл по моему желанию. Я просила его не появляться.

– Как же? Ты его так любила, с самого рождения и до его изгнания. Папина доченька выросла?

– Что вы, матушка. Я только ваша. Будь иначе, отца бы не изгнали.

– Разумеется. Оказывать на тебя плохое влияние я не позволю никому. Посмотри, какими глазами он тебя наградил! Это вздор – наследнице нашего рода иметь зелёные глаза с поганым кошачьим зрачком!

– Попрошу с должным уважением молвить о ребёнке Герцога Лагния. Он всё-таки сын его светлости Асмодея.

Гликерия подобно бабочке вспорхнула по лестнице и встала напротив Герцогини, а та, не скрывая своего высокомерия, поклонилась.

– Ваше высочество, прошу меня простить.

– Асмодей крайне недоволен тем, что его сын за пределами родового замка Блэк. Насколько я осведомлена, он больше не наложник, а Герцог. К тому же его дочь скоро станет следующей Герцогиней.

– Тем не менее, пока я глава рода, в моей власти определять, где и кому жить. Это дело только моей семьи.

– Ну, тогда ждите с нетерпением официального обращения от его светлости.

– Непременно.

Принцесса Гликерия гордо и уверенно смотрела в глаза Герцогине. Её подбородок высокомерно был задран, и улыбка всем видом показывала Ламии, что она не должна забывать своего места, так же как и того, кто перед ней стоит. Несмотря на разницу в возрасте, титул Принцессы всё же был выше. Каллисто не вмешивалась, она с опаской поглядывала то на подругу, то на мать.

– Празднество подходит к концу. Возможно Ваше величество устало и желает отправиться отдыхать домой?

– Обязательно. Вот только я ещё не отдала свой подарок моей дорогой подруге.

– Разве не атам был вашим подарком?

– Это был дар от отца, но его нужно на ком-то использовать? Верно, Каллисто Блэк?

Голос Принцессы разразился в зале громким звонким приказным тоном, выбив всех из гармонии. Гости перестали упиваться друг другом и повернулись в сторону ритуального

стола, внимательно наблюдая. Принцесса развернулась и обнажила свои чёрные крылья, выпустив наружу ауру, заставляя сердца трепетать, бояться сделать лишний вдох. Каллисто вышла вперёд и встала перед Принцессой. В глазах Гликерии были решимость и опьяняющее чувство власти. Каллисто приклонила голову.

– От имени любимой, подлинной Принцессы, дочери самого могущественного демона и правителя ада Люцифера, я Гликерия Денница, дарую будущей Герцогине изгнанного с небес – ангела с оторванными крыльями.

В зале повисла звенящая тишина, которую затем сменили ошеломленные вздохи и перешептывания. Каллисто подняла голову и с недоумением посмотрела в глаза Гликерии. Герцогиня нахмурилась и с яростью в голосе обратилась к Принцессе.

– Ваше высочество, что вы только что сказали?!

Но ей не ответили. Резкий и сильный звон бьющихся стёкол заставил всех в страхе замолчать. Сильный ветер ворвался, выбив окна. Снежные хлопья закружили над потолком, а со стороны балкона внутрь влетели дьявольские кони с повозкой, на которой, закрытая плотной тканью, стояла клетка. С лошади прыгнул рыцарь в массивных чёрных доспехах. Он подошёл к Принцессе и, преклонив колено, поцеловал тыльную сторону ее ладони, а затем, сопровождая, подвёл к клетке.

С каждым шагом Гликерии сердце Каллисто отбивало

тревогой. Она с опаской поглядывала на повозку, пока не почувствовала легкий запах крови, такой необычной, непохожей на демоническую. Она ощутила сей аромат впервые, его ноты были настолько прозрачными, нейтральными и без примеси. Любая кровь обладала собственным ароматом, в зависимости от возраста, пола, сущности демона, а эта была пустой.

Дёсны неприятно заныли, во рту большим потоком стала скапливаться слюна, тело пробило мелкой дрожью. Каллисто сделала шаг назад, не желая приближаться к тому, что было заперто. Принцесса же выжидающе наблюдала за подругой.

– Каллисто Блэк, чего же ждешь? Подойди.

– Ваше высочество, не думаю, что...

– Подойди!

Каллисто обернулась на мать. Герцогиня прожигала Принцессу красными, как огонь, глазами. Словно ещё немного, и Ламия сорвется с места, чтобы вцепиться когтями в горло девушки и разодрать прямо сейчас, на глазах у всех. Каллисто сильно сжала руку и твердым, тяжелым шагом медленно подошла к повозке, останавливаясь рядом с Гликерией. Принцесса довольно улыбнулась и подошла, прижимаясь грудью к спине подруги. Убирая пряди черных волос за ухо, нежно прошептала, щекоча тёплым дыханием:

– Твой подарок ждёт тебя. Открой его, не заставляй ждать ни меня, ни зверька.

Рука тряслась, но взяв себя под контроль, Каллисто стяну-

ла ткань. Зелёные глаза не могли поверить в увиденное, уши заложил звук собственного сердцебиения. Вокруг образовалась пустота. Ничто не существовало кроме неё и существа в клетке, который, закованный цепями, дергался, тщетно пытаясь их разорвать. Он замер и посмотрел на неё, а Каллисто увидела миндальные тёплые глаза, которые сейчас с ненавистью смотрели на всё, включая именинницу. Секунда, и существо дернулось в её сторону, плотно всем телом припав к железным прутьям клетки.

Ангел. Весь в синяках, открытых ранах. Вместо белоснежных крыльев – обрубки, испачканные кровью. Рот был перевязан плотным черным канатом, он впивался в кожу губ и щёк, натирая до крови и выставляя напоказ белые ровные зубы. Из одежды только разодранные штаны, ткань которых прилипла к поврежденной коже, видны были и следы нагноения. На теле не было живого места, но ангел всё равно сопротивлялся железному хвату, делая себе лишь хуже.

– Ой, кажется, он не очень рад видеть нового хозяина. Я думала, что его хорошенько выдрессировали, но с непокорными намного веселее! Наша талантливая наследница рода Блэк точно сможет обуздать невинное порождение небес.

Задорный голос Принцессы заставил Каллисто вернуться в реальность. Она не поддерживала настроя подруги и совершенно не обрадовалась «подарку», лишь шёпотом сердито выплюнула:

– Ваше высочество... Гликерия! Как это понимать? Ты

что устроила? Похитить ангела – это...

– Похитить? Видишь его крылья? Моего участия в этом нет. Когда ангела изгоняют, его лишают крыльев и святой силы.

– И на кой чёрт ты притащила его мне? Я слыла когда-то надзирателем и палачом для пленных? Я хоть раз давала повод думать, что это мне нравится?

– Тебе нужна его кровь. Ты же доверяешь мне?

– С какой стати его кровь мне нужна?

– Для нашего будущего нужна.

– Моя мать...

– Не посмеет ничего сделать. От подарка её высочества, как бы ни хотела, она избавиться не сможет. Я слышала, тебя хотят отправить в замок «Вечного Молчания»?

– Такого решения ещё не приняли.

– Герцогиня точно захочет после сегодняшнего представления скрыть от меня подальше. Это к лучшему. Возьми игрушку с собой.

– Ты не сможешь проникнуть на территорию полностью в подчинении Ламии.

– Кто сказал, что мы встретимся там? Нам пора действовать. Эти старики слишком долго просидели на своих местах. Твоя мать должна отдать тебе титул либо добровольно, либо ты его заберешь силой, но ты его заберешь. А мой подарок нужен для нашей цели.

Скептически, но Каллисто пришлось согласиться. Она об-

ратилась к Принцессе громче, чтобы слышали все присутствующие.

— Благодарю, Ваше Высочество, я с удовольствием принимаю ваш подарок. Буду беречь!

— Поступай, как сама считаешь нужным. Думаю, на этом я откланяюсь. Как и заметила Герцогиня, уже поздно, и я устала.

Девушки поклонились друг другу, и Принцесса, посаженная на дьявольского коня своим рыцарем, взмыла вверх, испаряясь с территории герцогства. Как только она исчезла, комнату вновь заполнили голоса. Дворяне не могли смириться с тем, что увидели. Каллисто же на секунду снова обернулась к Ламии, а затем прикоснулась к клетке и вместе с ней растворилась в воздухе, оставляя гостей, разъяренную мать и брата, который крепко сжимал зубы и с ненавистью прожигал место, где секунду назад находилось такое отвратное всем демонам существо. Бывший житель небес, ангел с отрубленными крыльями теперь собственность демона крови.

"II"

Клетка аккуратно и бесшумно приземлилась на пол вместе с Каллисто и оригинальным «подарком». Демонесса отпустила прутья и, схватившись за живот, громко рассмеялась. Задорный звук заполнил пространство, а глаза заблестели от слез.

– Это лучший день за последние сто лет! Надо было видеть лицо матушки. Я думала, она просто взорвет бальный зал и себя. О, дьявол! Это неопишимо! Просто невероятно!

За радостью Она не заметила, как в комнате появился маленький демон с маленькими рожками. Он в поклоне ждал, когда хозяйка обратит внимание на слугу.

– Блу! Ты должен был увидеть! Зрелище незабываемое. Никто Герцогиню так не злил. Я в восторге.

– Я счастлив, что хозяйке понравился праздник. Хозяйка давно так не веселилась. Слуга поздравляет хозяйку.

Впервые лицо Каллисто украсила тёплая улыбка. Она повернулась к демоненку и позвала к себе. Блу быстро подошёл, и Каллисто нежно потрепала его по иссиня черным густым волосам. Всё умиротворение прервало тяжёлое мыча-

ние, и Каллисто вспомнила о существовании, что продолжало со страхом оглядывать её и комнату. Блу с интересом подошёл к клетке.

– Хозяйка. Почему ангел здесь? Разве похищение ангелов не запрещено?

– Это подарок Принцессы. По её словам, его изгнали.

– Что же с ним делать? Хозяйка, он ранен, да и к тому же грязный. Я могу помочь? Могу привести его в порядок для хозяйки?

– Позже. Пока ты свободен, нам нужно побеседовать. Пожалуйста, проследи, чтобы в мои покои ни одна мерзкая душонка не проникла.

– Ваш слуга изолирует крыло хозяйки.

– И да, Блу. Последнее время одна змея уж слишком любит прибегать к силе ауры и проникать тайно туда, где ему не место. Позаботься об этом.

– Понял.

Слуга покинул комнату. А Каллисто, глубоко вздохнув, схватила большим и указательным пальцами переносицу и стала её массировать, разговаривая сама с собой.

– Еще одна головная боль на мою долю. Гликерия! Чёрт бы побрал Её Высочество! Вечно она усложняет мне жизнь. Ну и что мне с тобой делать, м...?

Она обернулась к ангелу. Он не отводил взгляда, еле заметно дрожал. Каллисто подошла и присела рядом. Ангел собрал свои последние силы и дернул цепь. Тело пронзило

обжигающей болью, и он припал лбом к решетке. Его обнаженная грудь тяжело вздымалась от прерывистого дыхания. Ненависть сменилась обреченностью и усталостью.

– Я тебя освобожу, однако ты точно попытаешься сбежать. В таком случае знай, у тебя два варианта. Тебя или накажут, или убьют. Как насчёт того, чтобы вести себя как хороший безобидный ангелочек? Ты не будешь в клетке. Тебя вымоют, обработают раны и... Накормят? Не знаю, как небожители восполняют свой запас энергии.

Ей не ответили. Каллисто выдохнула и вытянула перед собой ладонь, а затем резко сжала в кулак. Железо рассыпалось на мелкие крупички песка, осевшие на пол. То же произошло и с цепью, удерживающей ангела.

Каллисто встала и отошла на несколько шагов, ожидая реакции, которой почему-то не было. Девушка усмехнулась и отвернулась. Выглядело слишком легко. Парень явно не сдался. Его не убила дрессировка Принцессы, а слова и вовсе не действуют. Поэтому легче просто показать, как бессмысленно надеяться на побег. Каллисто распахнула створки окна, впуская холодный ветер в комнату.

Ответ последовал незамедлительно. Юноша бросился к окну. Он не обратил внимание на то, что демонесса специально отошла в сторону. Всё, что видел перед собой ангел – это только путь наружу. Но как только его ладони коснулись каменного подоконника, тело парализовало, и он не мог пошевелить ни рукой, ни кончиком мизинца на ноге. Только

сердце стучало пуще прежнего. Он ощутил темную, подавляющую энергию, от которой замутило.

Каллисто выпустила свою ауру, которая переливалась разными оттенками красного, от ярко алого до темно бордового. Именно она взяла контроль над юношей, окутывая каждый сантиметр кожи, и управляла им, словно марионеткой. Каллисто подошла к нему в плотную и припала грудью к его спине, обхватив пальцами подбородок и устремляя вверх, заставляя смотреть на небо, к которому рвалось существо.

– Видишь луну и звёзды? Это мираж. Ты находишься в плену у демонов в замке на берегу ледяного озера Коцит. Видишь силуэты? Это вмёрзшие грешники, а небо – способ только сильнее втоптать их в отчаяние. Они видят его и понимают, что никогда не смогут дотянуться и спастись. Чтобы добраться до выхода из ада, придётся преодолеть путь, усыпанный муками и смертью, к желанным вратам наружу. Вот только как ты это сделаешь? Сейчас ты самое настоящее ничтожество. Для ангела крылья это жизнь, как у птицы. У тебя теперь какие-то обрубки. Плюс к этому нет святой силы. Что ты можешь перед могущественными демонами? Изнеможенный, потрепанный, наивный дурачок.

Она отшвырнула ангела от окна, и он упал на пол, туда же, откуда ринулся. Каллисто впитала ауру обратно и медленно подошла. Ангел привстал, падая на локти, поднял взгляд, усмехнулся и обнажил зубы. Его голос прозвучал мягким тихим шёпотом.

– Предлагаешь просто смириться с тем, что меня насильно заковали мерзкие злобные твари? Да я лучше испущу дух своими руками, чем соглашусь добровольно находиться в оковах поганых демонов!

– Думаешь, мне приятна компания кого-то вроде тебя? Дай открою великую тайну. Я презираю небесных существ всей своей, как ты сказал, поганой душой. Я перенесла тебя к себе в комнату только потому, что так безопаснее. И в первую очередь для тебя.

– Тогда зачем вообще забрала меня? Оставила бы у той сумасшедшей.

– Если бы этот вопрос решала я, тебя бы не то что рядом со мной, тебя бы не было в этом месте. В априори.

– Тогда почему меня отдали тебе? Разве никак необычную игрушку для веселья?

– Поверь, пока даже мне об этом неизвестно. И раз мы уже выяснили своё отношение друг к другу, предлагаю компромисс.

– Компромисс?

– Не пытаешься сбежать, не нападаешь ни на кого. И это не потому, что я считаю тебя опасным. Просто не хочу быть потом в ответе за твою смерть или травмы, не сопоставимые с жизнью. Понял?

– И в чём же компромисс для меня?

– Когда я узнаю, что Её Величеству от меня и от тебя нужно, и выполню её желание, то попробую убедить отправить

Ваше Святейшество туда, откуда она тебя выкопала.

– Думаешь, она согласится?

– Если её попрошу я, то согласится. Не думаю, что ты в ее вкусе, поэтому в своём гареме она тебя вряд-ли оставит.

– Гарем? Это такое пыточное место? И почему она станет тебя слушать?

– Потому что я для неё близкая душа.

От последних слов ангел засмеялся. Его смех был ироничным, близко к оскорбительному, а из-за повреждённых голосовых связок – немного хрипловатым, что добавляло негативный окрас.

– Близкая душа? У вас не может быть кого-то близкого. Демоны не способны на чувства. Вы знаете только, что такое выгода. Несёте только злобу. Вы – мерзостный клубок скверны. Развращаете людей, творите всякие непотребства. Ради себя, своей алчной выгоды, готовы продать всё, предать кого угодно. Именно поэтому вас и изгнали в ад, под землю. Вы – скверна, от которой нужно было избавиться. Бог слишком милостивый.

– Как мило, – скалистая улыбка окрасила алые губы. – Что еще ожидать от ангела? Такие, как вы, признаёте лишь свою правду, видите только то, что хотите видеть. Думай, как хочешь. Я не собираюсь тебе что-то доказывать, переубеждать. Однако, если ты хочешь отсюда выбраться, лучше послушать меня. Да и я даю тебе выбор. Либо жизнь в оковах и клетке, либо более менее свободным. По крайней мере, без ошейни-

ка на шее.

Каллисто наклонилась к нему и прикоснулась кончиком своего носа к его. От глаз демоницы ангелу стало не по себе, и прежняя уверенность стала постепенно угасать. Они замораживали, зывали к страху и... Внутри все сжималось от странных ощущений, неведомым им.

– Ну, ваше святейшество? Выбирай быстрее, пока выбор явно не в твою пользу, сделала я. Подземелье наше ой как давно пустует.

Высокая температура воды обжигала ссадины, мышцы ныли от перенапряжения. Но хуже было не телу. Мучительно было сердце. Несправедливо обвинили, сослали, лишив всего, кроме жизни, которая теперь и не принадлежала ему. Кто мог знать, что нечестивые создания осмелятся на такой грех, как похищение святого существа? Правда, теперь он никто.

Ангел невольно вспомнил Гликерию. Она выкрала его, притворившись слабой и невинной смертной. Каждый день её прихвостни истязали и мучили, насмехались. Принцесса подавляла, ломала сознание, проникала в мысли и создавала самые ужасные кошмары, которые были до жути реалистичны. В них внутренности превращались в вулкан, и он сгорал изнутри от агонии. А после, видимо, наигравшись вдоволь, она подарила своей подружке, которая вызвала в нём дилем-

му.

«Этот демон всего лишь притворяется безразличной, а потом обязательно явит свою дьявольскую и жестокую натуру. Пугает гораздо больше, чем Принцесса. От той я знал, чего ожидать. Самого худшего. А от этого демона? Её предложение. Сдержит ли она слово и освободит за хорошее поведение? Или это такой способ вновь посмеяться над тем, у кого нет выхода, кто загнан в тупик, у кого руки и ноги связаны бессилием?»

– Я пришёл, чтобы помочь господину ангелу обработать раны и переодеться в чистое.

Ангел вздрогнул. У стены со стопкой полотенец в одной руке и подносом в другой, на котором было множество всевозможных склянок, вата и бинт, стоял Блу и улыбался, отрывая вид на свои чёрные, острые, как у акулы, зубы. Его глаза, к удивлению ангела, светились добротой и радушием.

«Не считая жутких зубов, для демона он имеет чересчур невинный вид».

– Мне не нужна помощь от демонов.

– Я очень хочу помочь. Прошу, не отказывайтесь от помощи этого слуги. Даже если я недостаточно компетентен. Пожалуйста, господин Ангел.

– Не называй меня господином ангелом.

– Тогда как я должен называть вас?

Стоило ли демонам называть священное имя? От мысли, что с их грешных губ сорвется чистое слово, ангел помор-

щился, представляя, как они оскверняют то, что даровано самим Богом. Однако же, противится не стал.

– Эрос.

– Господин Эрос, позвольте помочь вам.

Прикусив нижнюю губу от негодования, Эрос всё-таки позволил демону обтереть себя и обработать раны. Малыш выполнял все действия осторожно, каждое его касание было легким, будто по коже скользят перышком. Эрос всё больше удивлялся, что могут быть такие демоны. От дьявола в Блу были разве что рожки, хвостик и довольно-таки уродливые чёрные чешуйки, которые ползли от ушей по щекам и соединялись на кончике носа.

– Жестокая.

– О чем вы, господин Эрос?

– Твоя хозяйка. Заставлять ребёнка работать. У демонов нет даже намёка на совесть.

Блу улыбнулся. Он в последний раз промокнул ваткой, смоченной в целебном растворе, рану на груди у ангела и взял темную, с широкими рукавами атласную рубашку. Попросив приподнять руки, Блу быстро одел ее на Эроса, завязывая ленточки на шее в легкий бант.

– Что вы, господин Эрос. Я забочусь о госпоже с её рождения. Такие низшие демоны, как я, всю жизнь могут выглядеть как дети. Поэтому нас и нанимают. Заботятся об отпрысках знатных семей. Детям с нами комфортно. Потом, вырастая, мы обычно меняем облик.

– Тогда, сколько тебе на самом деле лет?

– Скоро буду справлять трехсотлетие, с тремя годами.

Ангел удивился. Grimаса на его лице скрючилась ещё больше, и он, обхватив плечи, недоверчиво посмотрел на демона.

– Прости. Меня смущает твоя внешность в связи с твоим возрастом. Почему ты не сменил облик?

– Это было моё желание.

– Ты странный, Блу.

Когда Эрос переоделся полностью, демон высушил ему волосы, расчесал и закрепил отлитый золотом обруч. На шею повесил кружевное ожерелье с маленьким фиолетовым камнем, обрамленным по кругу металлической оправой. Эрос недовольно осмотрел себя в зеркале. Для пленника его слишком роскошно вырядили.

– И зачем это?

– Обруч на голове – защита от холода. Хозяйка сама содала. К сожалению, господин Эрос, вы чересчур восприимчивы к погоде в аду.

– До этого все было в порядке!

– Её Высочество Принцесса окружала вас своей аурой, защищая. Но как только хозяйка забрала господина Эроса, Принцесса сняла защиту, и уже аура хозяйки вам помогала. Однако, тратить энергию на вашу защиту постоянно – бессмысленно. Камень на вашей шее необходим, чтобы хозяйка знала ваше местоположение на случай похищения.

– Кто может меня похитить? Из охраняемых четырех стен комнаты?

– Господин Эрос не будет вечно находиться в комнате хозяйки. Скоро хозяйка и господин Эрос уедут из замка.

«Превосходно. Теперь меня буду таскать от одного места к другому. Я не карманная зверушка и не попугай! Одеда меня в свои побрякушки, а я должен молчать из-за мизерного шанса выбраться из этого проклятого места!»

– Я понимаю негодование господина Эроса, но не могу не выполнить приказа.

– Ты мысли читаешь?

– Что вы, господин Эрос. Я просто чувствую ваше внутреннее напряжение. К сожалению или, к счастью, низшие демоны не умеют читать мысли. Смена облика – наша единственная отличительная способность.

Демон отвесил низкий поклон и испарился. Эрос же посмотрел в след с подозрением, но говорить ничего не стал. Ему не нравилось абсолютно всё. В голове одна за другой крутились мысли о ещё более страшном грехе, на который, такой трус, как он, никогда не осмелился бы.

Теперь, когда Эросу стало лучше после горячей бодрящей ванны, он был в силах осмотреть место, в котором заключён. Комната была большой, просторной и не пропорциональной: стены из темного кирпича графитового цвета с резьбой в виде непонятных то ли цифр, то ли букв на неизвестном языке. Массивная, без углов кровать с балдахинами стояла на мно-

гоугольной возвышенности, далеко от середины, где комната становилась будто округлой, а над ней размещалось огромное окно, через которое видны горящие яркими огнями звёзды.

«И этот свет фальшивый?».

Шкафы с баночками разных размеров, книгами, рядом стол. На противоположной стороне, рядом с дверью в ванную, зеркало и множество полок, похожие видом на лозу, только не естественного зелёного, а больше алмазного цвета, прибитых к стене с одеждой. Босой он прошёлся по темно-серому мраморному полу, который поблёскивал от любого света. Роскошь и ни капли уюта. Всё темное, тяжелое, гнетущее.

«И я бы стал таким, как демоны, если бы вырос в такой атмосфере. Жуть».

Краем глаза он заметил одиноко стоящую маленькую скрипку и подошёл ближе. Удивительно, но она была тем самым белым пятном в банке с чёрной краской. Подобна белому нефриту, с золотистыми струнами и росписью из сверкающих красок. Но стоило ему дотронуться до музыкального инструмента, как палец пронзила боль, равная по силам тысячи иглам, и поползла вверх, отдавая в остальные места.

– Я бы не советовала трогать чужие вещи в чуждом для тебя мире. Так недалеко без конечностей остаться, ваше святейшество.

Эрос крепко сжал руку и обернулся. В комнату зашла Кал-

листо с подносом в руках. Она прошла к середине комнаты, откуда сразу из пола вырос круглый мраморный стол, на который она поставила поднос, а после появился такой же стул. Это было удивительно. Окружающее пространство словно имело жизнь.

– Из всего, что здесь есть, скрипка выглядела самой безобидной.

– У ангелов при виде чего-то белого начинает течь слюна, как у собаки, и рассеивается здравый смысл?

– Я удивлён, что у тебя вообще слово "белый" есть в лексиконе. И, как я уже заметил, в вещах.

– Ну, в отличие от господина, "Его Святейшество", я не делю мир на два цвета.

– Да? Может, потому, что у тебя он одноцветный, черный? Каллисто усмехнулась и покачала головой, продолжая раскладывать по столу принесённые ею яства, ни разу не взглянув на ангела, который присел возле скрипки, не переставая ее осматривать.

«И все равно скрипка словно не из этого мира».

– Теперь я понимаю, почему Гликерия так над тобой издевалась. Она ненавидит любого, кто начинает ерничать. А ты, видимо, с языком без костей, сильно потрепал ей нервы. Странно, как она тебе рот не зашила.

– О, поверь. С ней я как раз и не разговаривал. Не до того было. Когда в твою голову лезут демоны, а тело бьют кнутом, о светских беседах думаешь в последнюю очередь. А что?

Мне молчать? Ты сама сказала, что буду послушным, и будет свобода. Я думал, свобода слова не исключение.

– Пока не раздражаешь – можешь говорить.

Эрос закатил глаза и решил оторваться от странного предмета, больше интересуюсь, чем занята девушка. Он встал и подошёл к столу. Каллисто раскладывала очень знакомую ангелу человеческую еду, к которой он привык, живя в изгнании в мире смертных. Живот в приятном ожидании скрутило, но ангел сомневался, что пища была для него. Стоял всего один стул.

Когда Каллисто положила слева и справа от пустой тарелки вилку, ножик и ложки, заканчивая сервировку, то, удовлетворённая своей работой, слегка прихлопнула.

– Готово. Надеюсь, ты не привередливый?

– Это мне?

– Ты здесь видишь кого-то ещё? Не знаю, чем восполняют энергию ангелы, но слышала, что в мире смертных ты ел, как обычный человек. Кажется, после изгнание ты не лучше обычного смертного, разве что тело не подвластно старению.

– Верно.

– Ну, тогда не подавись.

– Обычно люди говорят приятного аппетита.

– Я не человек, если ты забыл. Ешь давай, а то боюсь ваше святейшество помрёт и не доживёт до желанного часа свободы.

Хмурясь от брошенного прозвища, еще минуту назад так

отчаянно не желающий называть собственного имени, ангел отчего-то разгорелся упрямством, произнести демону в лицо по буквам.

– Меня зовут Эрос. Э. Р. О. С. Эрос.

Каллисто не ответила. Подошла к шкафу и выудила оттуда ветхую книжонку карманного размера. Присела за письменный стол и, окунув в чернильницу перо, начала что-то чиркать на пожелтевших страницах.

– А ты не скажешь своего имени?

– Блу не сказал? Да и зачем чистому и невинному ангелу слышать и произносить благословенными губами такое скверное имя грязного демона.

– Когда с кем-то знакомишься, обычно сам себя представляешь. И я сам решу, что мне произносить своим ртом.

– Каллисто. Надеюсь, теперь то ты замолчишь.

– Каллисто...

Смакуя имя демона, Эрос не мог ни заметить, как точно оно было подобрано. Девушка же углубилась в своё занятие и перестала обращать внимание на юношу. Убедившись, что стул предоставлен только ему, Эрос сел и стал накладывать в тарелку по чуть-чуть каждого блюда. Он был невероятно голоден. Первая ложка с супом погрузилась в рот, и парень прикрыл глаза от удовольствия.

– А ты не будешь?

– Взрослые демоны не употребляют пищу в обычном ее понятии.

– Что вы тогда едите?

– Зависит от вида.

– Я знаю, что у демонов есть категории вроде иерархии, как у нас, правда, очень странно звучащие. Не знал, что вы подразделяетесь ещё и на виды.

– Тебе правда так хочется об этом поговорить? Рассказывать всё это муторно и скучно.

– Скучно есть в тишине. Прошу, поделитесь информацией, пожалуйста.

– Не хочу.

Эрос из-за полного рта невнятно пробубнил что-то, но настаивать, надоедая этим демону, который в любой момент мог навредить, не осмеливался и решил просто наслаждаться едой, сопровождая свою трапезу звуками причмокивания и чавканья.

– Вас совершенно не учат манерам. Отвратительное поведение за столом.

– В тишине ты нашла, за что зацепится. Если бы мы разговаривали, то посторонние звуки прошли бы сквозь.

– Одно с другим не связано. Ты бы, скорее всего, во время болтовни с набитым ртом либо захлебнулся водой, либо задохнулся от крошек.

– Ну, говорила бы ты. А я просто слушал твоё познавательное повествование.

– Дьявол с тобой. Высшие демоны делятся на четыре больших вида: "Алики", "Ковылы", "Дентелы" и "Гати". У каж-

дого есть ряд видимых признаков. Например, у Ковыл ярко выражены рога, но они могут их прятать. Не все демоны любят показывать истинную сущность. Определить её лишь по одному видимому признаку невозможно, так как чистые сущности остались у самых древних демонов. Демоны могут смешиваться, не обращая внимания на вид. Рожденные дети входят в касту, которая обусловлена способом восполнения энергии, то есть питания. Взять меня, один из родителей наделил признакам Гати – кошачьи зрачки, но отношусь я к Дентелам.

– То есть?

– Я дентела, как моя мать. Дентелы питаются кровью, Гати энергией от полового акта или же соблазнения.

– Какая мерзость.

– Воздержись от комментариев, пока я не закончу. Ковылам проще, так как они могут восполнять энергию как негативными эмоциями, так и дьявольскими фруктами, что растут из самых отвратительных чувств грешников, таких как стыд, зависть, гордыня. Один такой плод может лишит священное существо всех сил, а человек, отведав одну такую ягодку, не просто умрет, а проклянет свою душу, навечно лишив себя надежды на перерождение. С Алики сложнее. Им нужны живая плоть, пропитанная страхом и ужасом. Все демоны в аду, могут впитывать энергию самого места, но чтобы полностью наполниться, нужно медитировать в течении нескольких месяцев, а то и лет. Ещё один способ восполне-

ния энергии для всех видов – это добровольный её обмен, но он ненадежен, а энергии от этого способа хватает ненадолго. Можно сказать, что обмен энергией оттягивает ощущения голода, словно перекус.

– Как всё сложно. Ты Дентела, значит, пьешь кровь. А кто твоя подружка?

– Её мать смертная, а отец – Люцифер. Он не относится ни к одному виду. Потомки короля демонов не нуждаются в восполнении энергии. Однако из-за того, что принцесса полукровка, в ней сущность Гати. Видимых признаков в ней лишь на один глаз, но Гликерия маскирует его. Она может довольно долгое время не восполнять энергию и находиться в прекрасном состоянии.

– Понятно. Ну, это крайне любопытно.

Эрос замер с вилкой и испуганно оглядел Каллисто.

– Ты же не будешь пить мою кровь?

– Об этом можешь не беспокоиться. Твоя кровь меня не интересует в том плане, о котором ты думаешь.

Дописав и закрутив какую-то закорючку, Каллисто вырвала из книжки лист и зажала между указательным и средним пальцами. В окно влетело средних размеров противное существо с длинными крыльями, двумя головами летучих мышей и раздвоенным телом. Оно кружило по комнате, и пролетая мимо ангела, выхватила зеленый лист салата у него с вилки, приземляясь на плечо Каллисто. Эрос совершенно не удивился монстру. Он уже смирился со странным видом все-

го существующего в этом месте и лишь недовольно положил вилку из-за маленького вора, который как ни в чём не бывало, мордочкой ластилась к лицу демонессы.

– Письмо необходимо доставить Илиасу. Это важно. Смотри, чтобы не перехватили! Поняла?

– Крэк! Крэк! Крэк.

– Отлично. Вперёд.

Монстр выхватил листок и взмыл вверх, испаряясь в пространстве.

– Даже спрашивать не хочу, что это такое. Но выглядит оно не очень.

– А еще "оно" по команде кусает, поэтому жуй и держи язык за зубами.

Привыкнуть к безделью не получалось. Надоело плевать-ся в потолок. Весь день Эрос просто лежал на кровати и пялился в стены, погружённый в мысли. Юноша поворачивался то на один бок, то на другой, то засыпал, то вновь бодрствовал.

Хозяйка комнаты ушла сразу после его трапезы. Она не явилась ни в прошлый день, ни в этот. Брать её вещи, в том числе и книги, ангел не осмеливался, чтобы не повторилась история со скрипкой. С одной стороны, он был рад одиночеству, наслаждался каждой секундой без демонов. С другой

ему было скучно, хотелось поговорить со странной особой, узнать что-то новенькое про такой неизвестный ему мир.

Прокрутив в голове её слова о себе, он еще раз подтвердил нежелание демонессы оставаться с ангелом в одном помещении на продолжительное время. Блу не был исключением. Он появлялся всего несколько раз, чтобы убедиться, в порядке ли пленник и ни в чем не нуждается. Эрос вспоминал дни, проведенные с принцессой, и благодарил судьбу за смену надзирателя. Единственное, что его беспокоило – отъезд.

Он всё же встал с кровати, не в силах больше просто так лежать и ничего не делать. Эрос сомневался в решении выйти из комнаты, но вспомнил об украшении на шее и убедил себя, что Каллисто в любой момент сможет отследить его и, если тот зайдет дальше положенного, немедленно явиться и остановит. Осторожно приоткрыл дверь и выглянул за пределы покоев. Коридор был пуст. Ангел закрыл за собой дверь и тихонько стал шагать в неизвестном направлении. Интерьер вокруг был мрачен, веяло холодом. Эрос обхватил плечи руками от неприятного ощущения негативной энергии.

Тихим шагом добрался до лестницы. Крутая. На перилах статуи монстров из камня, так напоминающие страшилок из сказок, которые любил читать ему дядя, чтобы малыш не лез куда попало. Ребёнком, он бы до ужаса испугался, но сейчас единственной эмоцией было отвращение. Ступеньки скользили.

«В этом месте настолько низкая температура, что замерзает даже замок? Однако полезная побрякушка на моей голове, хоть и жутко тяжёлая. Не ощущаю ни капли холода. Интересно, каково это – всю жизнь провести здесь? В этом зябком мрачном дворце. Он, бесспорно, огромен, наверное, больше, чем священный храм Господа, но... Экстравагантно и совершенно неудобно. Надеюсь, никого не встречу. Не хватало ещё злого демона на пути.»

В своих мыслях он дошёл до последней ступеньки и замер. Пред ним предстал новый бездушный коридор, убранство которого заставляли раскрыть уста от изумления. Пол, прозрачнее стекла, открывал вид на пропасть, дно которой невозможно было разглядеть. Множество огромных окон стрелчатой формы из тёмной мозаики, преломляющие белый свет в нужный им направлении. И он падал на канделябры в форме гигантских корон. Они собирали свет, превращая его в ярко-красное сияние, и распространяли по всей площади.

Так страшно ступать, будто в смерть. Ужас иллюзии сковывал движение, но Эрос понимал, что это домыслы. Босая нога чувствовала гладкую поверхность, от чего он выдохнул и шагнул дальше, с интересом разглядывая каждый сантиметр.

«Завораживает. Вот уж никогда не представлял даже в мыслях, насколько уникален ад.»

– О, великий Люцифер! Какого здесь бродит это до ужаса

отвратное существо?

Эрос остановил голос за спиной. От ощущение чьего-то присутствия сердце упало в пятки. Голос принадлежал взрослому демону и был довольно мелодичным. Юноша нерешительно обернулся и был пойман врасплох увиденным.

Незнакомец был подобен спустившемуся херувиму, от чего Эрос пропустил вопрос мимо ушей, продолжая восхищаться обликом существа перед ним, невольно сравнивая с собой. Он даже в половину не был так прекрасен. Внешность его была блёклой: русые кудрявые волосы, карие глаза с немного опущенными уголками, курносый нос с горбинкой, острые линий подбородка и скул. Он не считал себя некрасивым, но не мог ни отметить, насколько посредственен.

– Ты безмолвен, или не слышал меня?

– Я.

– Когда с рабом разговаривает господин, раб должен стоять на коленях!

Эрос нахмурился. Из великолепных уст лилась сплошная высокомерная грязь. Желание вести разговор отпало, а весь бесподобный образ разбился на глазах. Он решил не кликать на себя неприятности и как можно быстрее вернуться обратно. Беззвучно прошёл мимо демона, на секунду ровнясь с ним, сталкиваясь взглядами.

Эрос почти дошёл до лестницы, как ноги остановились,

развернулись и упали на колени. Тело потеряло контроль, голова сама собой склонилась, а руки застыли и упали по швам. Незнакомец стоял с вытянутой рукой, покрытой белой чешуей. Теперь он выдал в себе признаки демона, напоминая смертоносную змею.

– Я сказал, что место раба на коленях. Отвечай на вопрос, – демон не спеша подошёл к скованному невидимыми нитями, как у марионеток, юноше. Его бледные пальцы обхватили чужой подбородок и приподняли вверх, грубо сжимая щёки. – Почему шныряешь здесь? Что вынюхиваешь? Когда успел освободиться из клетки?

– Меня выпустили.

– Хочешь сказать, ты свободно вышел из подземелья?

– Я не был в подземелье.

– Тогда где, чёрт побери, тебя заперли?

– Я не заперт. Каллисто оставила меня в своей комнате.

– Каллисто? Как смеет жалкая тварь произносить ее имя!

Демон поднял лицо вверх и посмотрел в потолок. Его глаза опасно засеяли, а губы разошлись в оскале, обнажая зубы. Посмеиваясь, он вернул взгляд на пленника.

– Какой бред. Хочешь сказать, она разрешила спать в своей комнате?

– Если тебе что-то не нравится, иди к ней!

– Ха! – демон опрокинул ангела на спину и руками обхватил его шею, медленно увеличивая силу давления и истерично выкрикивая бесчисленное количество вопросов. –

Смеешь уповать на близость с ней? Что вы делаете, находясь наедине? Ты даёшь ей свою кровь? Посмел соблазнить демонессу! Думаешь, достоин такой чести только потому, что уродец из другого мира? Считаешь себя особенным? Чем заслужил такую благосклонность с ее стороны? Недостоин даже воздухом одним с ней дышать!

Ангел не мог двигаться и сопротивляться. Он чувствовал, как воздух постепенно уходит из лёгких и покидает тело, которое медленно начало трясти в конвульсиях. Ещё секунда и юноша погрузился бы во тьму, но руки на шее пропали, как и тяжесть чужого тела. Эрос схватился за горло, часто и прерывисто вдыхая воздух, кашляя в промежутках. Он приподнялся на локтях и краем глаза увидел развевающийся темно серый плащ. Чей-то силуэт стоял перед ним. Но слабость настигла быстрее, и он всё же потерял сознание, ловя напоследок брошенную убийцей фразу:

– Презренный! Как смеешь поднимать руку на меня!

– Ваша светлость, вы подвергаете себя риску. Если ангел умрет, вас казнят.

– Казнят? Из-за какой-то мерзкой твари?

Демон в ответ ничего не ответил, а лишь поднял беззащитного пленника и закинул себе на плечо, покидая место встречи и оставляя в гневе и раздумьях юного господина.

Аристократы герцогства приняли решение созвать срочное собрание. Поступок принцессы сильно всколыхнул души в аду. Гликерия добилась своего. Ошеломительный успех! Она подняла на уши и тех, кто до этого игнорировал существование самой распутной дочери Люцифера.

Каллисто с весельем, играющим невидимым огоньком в ее глазах, стояла по левую сторону трона, на котором устало сидела ее мать. Герцогиня с раздражением наблюдала за всеобщей паникой. Подумать только, ещё несколько лет назад все считали дни, когда принцессу выдадут замуж и благополучно забудут. За спиной Гликерию называли вечным разочарованием Люцифера. Полукровка, позор демонической крови! Однако после ста семидесятого дня рождения все перевернулось. Принцесса зарабатывала авторитет, заключала союзы с угнетёнными родами и склоняла на свою сторону молодых соратников. Настраивала их против старшего поколения.

Теперь Гликерия была не разочарованием, а опасностью для отца, братьев и других дворян с властью в руках, угрозой для существования старого и когда-то непоколебимого миропорядка. Она создала себе новое имя, стала самой влиятельной принцессой, пред которой без позволения нельзя и дышать. С которой нужно считаться и опасно недооцени-

вать.

– Вот чего я так опасался, Ваша Светлость! Вы только посмотрите, во что превратила Ее Высочество важный для нас день!

– И в самом деле. Своим подарком будто в душу плюнула! Как можно такое существо и юной наследнице?

– То, что произошло, доказывает, как опасно Ее Светлости общаться с Ее Высочеством.

– Я считаю, нужно принять меры.

– Верно. Нужны строгие меры. Мы не можем просто взять и позволить этой ситуации взять над нами вверх. В противном случае Его Величество Люцифер может заклеить герцогство в измене!

– Прошу вас!

– Герцогиня, умоляю, вслушайтесь.

– Ничтожества, – с тяжестью шепнула себе под нос Ламия.

Демоны галдели, перекрикивали друг друга, кто-то спорил, кто-то соглашался. Собрание походило на стадо баранов, блеющих на плохую погоду. Ламия думала о чём-то о своем, подпирая ладонью голову. Она уже и не слушала никого, лишь хмурилась на шум. Луан, который стоял по правую сторону, искоса поглядывал на сестру, подмечая ее хорошее настроение.

– Матушка. Они правы. Эта полукровка перешла все границы. Стоит немедленно избавиться от уродца и...

– Избавятся от твоей пустой головы, Луан Блэк.

Луан с сжатыми губами хмуро посмотрел на сестру, за брошенное ею колкость.

– Матушка!

– Каллисто права. Мы не можем просто взять и убить ангела. Какой бы ни была причина, это прямое неповиновение и демонстрация неуважения. Как бы принцессу ни бранили за пределами королевского замка, она есть и остается любимой дочерью Люцифера. Ц, – Ламия выпрямилась и стукнула кулаком по ручке трона. – Если бы знала, что принцесса вырастет такой бесстыжей, никогда бы не согласилась сделать тебя ее синдези.

– К чему об этом сейчас говорить?

Каллисто стояла ровно и непоколебимо. Ни одна мышца ее лица не двигалась, в отличие от брата. Луан весь сжался, опустил голову. Он пытался подобрать нужные слова, чтобы склонить родительницу на свою сторону.

– Матушка! Каллисто ничуть не расстроена произошедшим. Возможно, она знала о поступке принцессы заранее.

Каллисто улыбнулась, обнажая свои белоснежные маленькие клыки.

– Закрой рот. Думаешь, имеешь права обвинять меня? Знай своё место, ничтожество.

– Довольно! Мне осточертели ваши препирания! Каллисто, ты с этой тварью и братом отправитесь в замок «Вечного Молчания»! Не хватало слухов о твоём причастии к этому недоразумению.

– Как скажете, матушка.

Ламия перестала смотреть на зал, медленно перемещая взгляд, полный недоверия, в глаза дочери, и попыталась найти даже мизерный намёк на то, что всё произошедшее давно спланировано. Но в кошачьих зрачках виднелось лишь смирение и глубокое безразличие.

– Быстро ты согласилась.

– Не считая детских выходок. Разве я когда-то перечила матушке. Жестоко припоминать такое далёкое прошлое.

– Дерзишь? У матери болит голова от всего этого цирка. Сугубо мое мнение, овчинка и выделки не стоит, но ты вместо заботы, лишь наслаждаешься ситуацией.

– Не принимайте на свой счёт. В мои руки попала весьма интересная вещь. Захватывающе будет изучить.

– Не удивлена, но! От ангельской крови, даже лишённой святости, ничего хорошего ожидать не следует. Не увлекайся.

Их диалог прервал ещё больше разгоревшийся спор, который стал последней каплей для герцогини.

– Довольно! Я всех вас выслушала. Чтобы больше не было никаких лишних споров, последуем плану графа Латимера.

Один из толпы, высокого роста, довольно молодой, статной осанки мужчина. Старший сын графа, так схожий со своим отцом, поклонился Ламии и, сложив руки в замок, поблёскивая семейным кольцом наследника, с гордо приподнятой головой посмотрел на Каллисто.

– Прошу прощения, Ваша Светлость, но нам бы хотелось послушать, что именно о происшествии думает наша молодая наследница.

– Ариэт Латимер, вам не хватило моего слова? Или вы наглости у отца понабрались?

– При всём уважении, Ее Светлость уже совершеннолетняя. Ни сегодня, завтра и она уже во главе герцогства. Уверен своё мнение у неё есть.

– Ты!

Ламия не успела заткнуть мужчину, её дочь сама сделала шаг вперёд. Проговаривая каждое слово уверенно и чётко, Каллисто ответила на вопрос демона.

– Понимаю опасения поданных. Мы с принцессой близкие подруги-синдези, однако. Я не была осведомлена о планах Её Высочества. Отвергнуть подарок мы не можем, вы должны это принять, именно поэтому, чтобы унять все беспокойства, я отправлюсь на уединение и совершенствования.

– Мудрый ход...

– При этом, я не желаю полностью стать отрезанной от мира. Это помешает мне вести дела, когда я займу место матушки. Поэтому прошу отправить со мной моих верных приспешников. Вам придётся отпустить со мной вашего младшего брата, Ариэт Латимер.

– Для рода Латимер это великая честь.

Наследник Графа поклонился и отошел. Вместо него, привлекая внимание, не высокого роста, с замурённой при-

ческой, украшенной огромным количеством тяжелых украшений, и спадающей с плеч ханьфу, на которой, расшитой чёрным золотом, поблёскивали лисы, сверкая темно-фиолетовым веером в руках, заговорила Маркиза Сюэ.

— Моя дочь, ваша верная приспешница, с таким же удовольствием будет сопровождать Ее Светлость. Место Сяомин рядом с вами. Если желаете, я могу отправить с вами и сына, как источник для утоления вашей.

— В этом нет необходимости.

Каллисто с отвращением окинула женщину с наглой просьбой раздражительным взглядом, а затем обернулась к матери. Ламия с гордостью наблюдала за дочерью и удовлетворительно кивнула. Через секунду юной наследнице и след простыл.

Двери в тронный зал распахнулись, и демоны один за другим стали покидать собрание. Казалось, все решилось обоюдно, но разъедающие тени сомнения невозможно было вытравить основательно, особенно у Луана. Он вновь хотел обратиться к матери, но та махнула рукавом, призывая сына немедленно уйти и оставить один на один со своими раздумьями.

Чуть ли не снося двери собственной спальни, Луан быстро преодолел расстояние к кровати и упал на мягкие шел-

ка, выплёскивая сдерживающий ныне крик в расшитую золотом подушку. После чего невероятной красоты вещь с силой была разорвана. Разглаживая ладонью волосы, глубоко вздыхая, желая утихомирить свой гнев, деион лишь сильнее принялся крушить свою обитель.

– Тварь, посягнувшее на внимание сестры! Он должен умереть! Я собственными руками расчленю его ангельскую плоть, а яд моих клыков заставит биться в таких конвульсиях, что не одна панацея не будет в силах остановить эти муки.

– Хозяин Луан! – в комнате появился молодой юноша, чем-то так похожий на Блу и при этом так отличающийся от него. Выглядел более хилым, а следы побоев на шее, руках и ногах добавляли только больше жалости. Бедняга был обречён терпеть выплёскивающиеся на него эмоции хозяина. В отличие от Каллисто, которая старалась скрывать ярость и злость, Луан с большим удовольствием облегчал душу, избивая каждый раз попавшегося под руку Грини. – Хозяин не должен так убиваться из-за кого-то жалкого ангела.

– Замолчи! – грубый удар рукой остался красным отпечатком на щеке слуги, который тут же упал на колени. – Как я могу не обращать внимание? Знаешь, где он сейчас? Эта тварь в её комнате. Он там ест, спит и прохлаждается в компании сестры. А разве такое ничтожество заслуживает хоть крупинцы внимания Каллисто? Казалось, удача была на моей стороне, и он самовольно вышел из безопасного места, обрекая себя на смерть. Если бы не этот презренный приспешник

сестры, я бы задушил его. А теперь ангельская тварь ещё и отправится вместе с нами туда, где мы должны были остаться вдвоем! Я думал, его посадят под замок в подземелье! Его руки и ноги должны быть в проклятых кандалах, чтобы каждую секунду своей жалкой жизни он страдал и мучился от боли! Чтобы он молил о смерти и жалел о своём появлении на свет!

Вокруг демона сгустилась темная энергия, от чего Грини задрожал и поклонился еще ниже. Глаза Луана стали совсем прозрачными, по лицу, шее вниз поползла белоснежная чешуя, а с острых клыков, каплями обиваясь о пол, стёк яд. Слуга не мог сопротивляться своему хозяину, несмотря на страх, он открыл свою шею и позволил демону впиться в неё. С зелёных глаз посыпались слёзы, губы содрогнулись от боли. Луан только прикрыл глаза от разливающейся по телу энергии и, наполнившись, откинул от себя Грини. Слуга прижал ладонку к месту укуса, не позволяя чёрной крови показаться.

— Грини, нужно узнать об ангельском ничтожестве. Сестра закрыла доступ в свои покои, поэтому ты должен расспросить Блу. Узнай всё! Что они делают, о чем говорят? Каково истинное отношение Каллисто к нему? Я хочу знать каждую мелочь. Если провалишься, сам знаешь, что я могу сделать.

— Этот слуга сделает всё возможное, чтобы хозяин остался доволен. Не подведёт вас.

Луан остался один на один с собой. Он медленно подошёл

к огромному шкафу с нарядами и украшениями. На полках не было ни одного свободного места от косметики и духов, а рядом с зеркалом в воздухе висел портрет так похожего на него мужчины. Луан остановился напротив него. В глазах мелькнула грусть и обида. Он смотрел в такие же прозрачно серые глаза и чувствовал, как начинает ныть от душевной боли в сердце.

– Надеюсь, ты каждую секунды жалеешь о своём преступлении.

Глаза слиплись от долгого сна. Ангел всматривался в потолок, возвращая зрению остроту, и ища в своих воспоминаниях последние события. Приподнимаясь на локтях, оглянул комнату. С пробуждением вернулась и чувствительность. Эрос дотронулся до шеи, на которой теперь красовались синие болезненные следы чужих прикосновений.

– Очнулся?

Возле изголовья, облокотившеюся о холодный камень стены стояла Каллисто и смотрела вверх. Черное платье плотно прилегало к телу, а разрезы, оголяли белоснежную кожу на талии и бёдрах, от чего ангел смущенно покраснел и отвернулся. Демонесса пребывала не в лучшем расположении духа. Ее пленник, впитав в себя слишком много демонической энергии, проспал несколько суток. Эрос прочувствовал

нависшее напряжение и захотел встать с кровати, но у него ничего не получилось. Каллисто, пользуясь аурой, буквально пригвоздила парня к месту, а сама подошла ближе, опускаясь двумя руками по обе стороны от его локтей, нависая над ним, не оставляя выбора, кроме как смотреть в глаза. И в них он видел собственное трусливое отражение. Каллисто презрительно вглядываясь в теплый миндаль.

– Послушай, прежде чем...

– Сам же говорил, какие демоны плохие! – Каллисто перебила грубо и резко. – Ты хоть понимаешь, что с тобой могли сделать? Опоздай, мой подчинённый хоть на секунду. Недалёкое ты создание! – Девушка щелкнула пальцами по лбу юноши. – Что двигало тобой в момент, когда в голове появилась идея пойти на встречу собственной смерти? Новая форма попытки покончить с собой? Я, кажется, не больно нянчилась, чтобы ты посчитал всех добродушным! Вообразил себя в раю? Твоя выходка привлекла внимание змеюки, от которой я так старательно прячу Ваше Святейшество. – Она на удивление нежно схватила острый подбородок ангела, не позволяя отвернуться, из-за чего он лишь опустил взгляд. – Дьявол!

Не справившись с эмоциями, девушка аурой выбила стекла и снесла с петель дверь, а Эрос со страху вжался в спинку кровати. Каллисто сильно сжала зубы, клыки заметно увеличились. Сама она прикрыла ладонью глаза и отошла в сторону. Почему-то в этот момент юноша почувствовал укол вины

в груди и удивился. Из-за демонов он точно не должен испытывать муки совести. Но именно перед ней стало стыдно.

– Прости меня. Я поступил глупо. Поддался искушению.

– Ад на святош плохо влияет.

Каллисто медленно распахнула длинные ресницы.

– Неважно. Завтра вечером мы уезжаем. Когда переедем, сможешь свободно гулять, но только там, где я разрешу. Понял?

– Да могу и не выходить. Буду там, где скажешь.

Ангел не поднимал на нее глаз. Голова была опущена. Создалось впечатление, будто перед демонессой не взрослый житель небес, а маленький ребёнок, которого отругали за провинность.

– На жалость давишь?

– У тебя разве она есть?

– Язвишь, значит здоров. Можешь отдохнуть. Дорога заберет много сил, особенно у тебя.

Каллисто отвернулась и позвала ангела к столу. На этот раз там стояло два стула, но перед демонессой не было тарелок с едой. Вместо них была книга с роскошной обложкой в ярко красных тонах, с нашивками из жемчуга и закладкой из блестящей нити. Эрос взял в руки вилку, покрутил ее в пальцах. Он хотел задать Каллисто вопрос, но не осмеливался. Однако, чувствуя его терзания, демонесса презрительно закатила глаза.

– Спрашивай уже.

– Кто был тот демон? Почему он хотел меня убить?

– Не имеет значения. Просто не приближайся к нему. Я же сделаю всё, чтобы он больше тебе не навредил.

– Он настолько опасен?

– Станный вопрос? Ты не убедился в этом на пороге смерти?

– Если этот демон знает, что меня отдала принцесса, то почему хочет навлечь на себя неприятности?

– Такая гадюка обставит всё так, будто это ты наложил на себя руки. Или скажет, что напал на него, а он лишь защищался.

– Ему поверят?

– Могут и не поверить, но и обвинить не смогут. Кто ты и кто он? Думаешь, за тебя заступятся?

– А кто меня спас?

– Мой верный подчиненный.

– Его можно не опасаться?

Каллисто отвлеклась от чтения. Глаза насмешливо сузились, а губы изогнулись в ухмылке. Она захлопнула книгу и поддалась корпусом немного вперёд, нависая над столом, одной рукой выхватывая у парня вилку и натыкая ею красный свежий помидор черри, из которого тут же брызнул сок.

– Эрос, правильно, – Кончик вилки с ягодой оказался у губ ангела, который в удивлении приоткрыл их, чем воспользовалась девушка, засунув внутрь сочный плод и вновь вкладывая столовый прибор в мужскую руку. – Здесь для те-

бя опасен даже мирно лежащий камень. Будь благоразумен, включи инстинкт самосохранения, пока вместо тебя его не включила я: не надела на твои ноги цепь и не заперла одного в башне подальше ото всех, заботясь лишь о том, чтобы тебе доставляли еду и воду.

Медленно пережевывая помидор, Эрос проглотил его и вслед за демоном прижался животом к столу, сокращая между ними расстояние. Он сложил руки в замок, опустив на него подбородок, придавая себе задумчивую позу.

– Исходя из твоих слов, мне опасно находится и с тобой. Кто знает, что ты можешь со мной сделать, беря во внимание твою вспыльчивость. – Он кивнул в сторону разбитого окна. – Мне опасаться тебя?

– Меня? – Каллисто обошла стол и встала рядом со стулом юноши, опуская руку ему на плечо. – Дорогой ангелочек, меня тебе следует опасаться в первую очередь. Будь осторожен с моим настроением. Когда я злюсь, у меня проявляется вредная привычка сдирать кожу, отрывать ногти, вскрывать вены и высасывать кровь мучительно долго из каждого сосуда у того, кто меня разозлил. Как думаешь, когда меня перестанет успокаивать звон битых стёкол, перейду ли я на звуки мучительных криков?

"III"

Дорогой дочери, Каллисто Блэк.

"Дражайшее сокровище! Отцовское сердце разрывается от тоски и печали в долгой разлуке. Новость о вашем отъезде в самую холодную часть герцогства привела в некое замешательство, но после душевную боль развеяла радостная идея. Надеюсь, вы позволите своему невольному отцу посетить вас. Если заботитесь о Герцогине, в этом нет нужды. Я жду только вашего позволения или, если отказ, то с ясной и веской причиной. По вашей просьбе я не смог отпраздновать самый радостный и счастливый день в моей жизни, отчего и без того жалкое существование потускнело. Я искренне поздравляю свою малышку и в подарок посылаю заколку для волос, принадлежащую когда-то давно моей матери. С нетерпением жду ответа. Большие жизни, любящий вас отец."

Письмо, зачитанное в слух, посеяло молчание в кабинете, который больше походил на лабораторию. Помимо книжных стеллажей и письменных принадлежностей, в комнате на столе находились колбы, чашки, ступы. Блу выжидающе

посмотрел на хозяйку. Каллисто не прекращала своего занятия и спокойно переливала неестественного цвета жидкость из хрустальной склянки в агатовый кубок.

– Хозяйка, как мне следует поступить? Что лучше написать?

Каллисто поставила сосуд на стол. В руке из пылающего алым огнём света появился маленький ларец графитового цвета с порошком. Щепотку демонесса растворила в сосуде, и тёмно-фиолетовая жидкость на глазах стала прозрачной, будто кристальная слеза.

– Ничего.

– Хозяйка не будет отвечать герцогу?

– Нет причины для отказа. Желания давать отцу положительный ответ я не имею. Он Герцог. Матушка запретила появляться только в фамильном замке. В остальном он такой же хозяин, как и она. Если стремление отца велико, приедет, не дожидаясь моего ответа.

– Хозяйка не видела герцога с тех пор, как последний раз посещали его замок на закате вашего ста пятидесятого года. После хозяйка отказывалась каждый раз от приглашения.

– И?

– Хозяйка не скучает?

– Скучаю? – демонесса усмехнулась и повернулась к Блу. Её лицо украшала грустная улыбка, глаза по-прежнему выражали безразличие через плотный слой радужки, скрывающий болезненную пустоту на самом дне. – Это чувство –

роскошь для меня.

– Герцог может сыграть важную роль в оппозиции. Стоит ли пренебрегать таким фактом, учитывая, какую проблему это может доставить в будущем?

Раздался низкий невыразительный женский голос. Каллисто ощутила чужое присутствие и бросила взгляд на окно. Створки бились друг об друга от мощных порывов ветра, навеваянные посторонними силами. Замелькали тени. Одна сначала закружила по комнате, а после чужое дыхание уже оплывало нежную девичью щёку. Тень потихоньку стала приобретать очертания, проявляясь в свою подлинную форму: цвета черного обсидиана, длинные косы, кукольное личико с маленькими чертами и большими миндалевидными вытянутыми глазами. Тело, отточенное многими годами тренировок, и шрамы, забитые яркими красками. Тату различной символики, больше напоминающей манускрипт тёмных рукописей. Тугой бинт опоясывал грудь, туго фиксируя её, а сверху – не приметное одноцветное ханьфу темного цвета.

– Важную роль сыграет не Герцог, а его отец. Феликс лишён всякого влияния и выступает обычной пешкой в руках Асмодея. Его Светлость выжидает, оценивает. С годами он стал не так предан Люциферу. Поэтому какую сторону Герцог примет, будет зависть от его уверенности в том или ином оппоненте борьбы за власть.

Девушки повернулись на голос и заметили, как о стену облокотился крепкого телосложения высокий мужчина в по-

трёпанном льняном плаще, из-под которого виднелись плотно прилегающие к ногам штаны и свободная рубаша. Капюшон не до конца скрывал средней длины глубокого синего цвета грязные волосы. Несколько прядей прилипли к лицу. Он блеснул своими золотистыми глазами, достал из-за пазухи красное на первый взгляд яблоко и вкусил глубже, отрывая кусок. Из плода полился сок ядовито зелёного цвета.

– Грубо, Сэт. Не стыдно представлять перед госпожой в таком мерзком виде? Грязь.

Мужчина не обратил никакого внимания на саркастический плевок. Раздавив в ладони фрукт, он обтёр ее о плащ и подошёл ближе к Каллисто, преклоняя колено и голову.

– Моя госпожа! Я вернулся с прискорбными новостями.

– Тут никого постороннего. Можешь не соблюдать формальности.

Сэт последовал просьбе Каллисто и встал в полный рост.

– Ты устал? Как отчитаешься, можешь остаться в замке и отдохнуть в своих покоях. Сэт улыбнулся нежному обращению, в то время как Сяомин в раздражении отвернулась и только сильнее прижалась к Каллисто, нашептывая себе под нос бранные слова.

– Я установил связь со всеми известными подпольными поставщиками. Мифрил, адамант, орихакл. Весь самый прочный металл под тотальным контролем Люцифера. Местонахождение шахт в строжайшем секрете, и, как мне удалось выяснить, все до одного найдены.

– Я предполагала, что так будет. Добудь по кусочку каждого для пробы.

– Госпожа. Мы не сможем изготовить ни мечи, ни наколочки стрел из них. Зачем вам образцы? Я могу продолжить поиски.

– Это пустая трата времени, которого у нас не так много. Пусть не будет оружия из элитной стали, но это не означает, что мы не можем узнать их слабые стороны. Благодаря изученным свойствам, возможно, с помощью алхимии и магии крови мы создадим сплав посильнее. Ты что-то хочешь спросить, Сяомин?

Девушка уже какое-то время пристально всматривалась в лицо Каллисто. То сжимала, то разжимала губы, хлопала длинными ресницами, мимикой всячески пыталась привлечь внимание.

– Вы говорили, что у принцессы был тайный элемент для секретного оружия. Именно вам она поручила создать такой меч, который сможет низвергнуть ее отца. Тайна всего – ангел? А если она поручила это вам, искусному алхимику, фишка которого в использовании крови, то значит ли это что именно кровушка святого...

– Как долго до тебя доходило.

– Усохни, Сэт. Твоего мнения не спрашивали. Госпожа, вы догадались сразу о замыслах принцессы?

– Она не говорила прямо, но единственное, что ценно в этом существе – кровь. В противном случае, Гликерия не

скинула бы его на меня. По части пленников и пыток пользы больше от Герцога Оро. Но, если посмотреть на состояние святоши, Гликерия явно не вовлекла Илиаса в работу с ангелом.

– Он бы не пережил встречу с Илиасом. Святоша слишком слаб, даже для ангела, потерявшего святую силу. Как бы его кровь обычной, как у смертных, не оказалась. Когда он наткнулся на вашего брата, то едва не умер. Луан не обладает особой силой, но в недавней стычке они как удав и мышь. Думаю, ему нужна защита. Вы не сможете находиться рядом постоянно.

– Знаю.

Сяомин показательно скорчилась, будто ее тошнило.

– Ты так за него переживаешь, Сэт? Госпожа, позвольте вашему верному слуге и охранять.

– Если госпожа прикажет.

– Не нужно. Несмотря на то, что вы вдвоем последуете за мной, постоянное присутствие не имеет смысла. Сэт, помимо проб, я дам ещё одно задание, но для этого тебе придётся подняться в мир смертных. Мне нужен Дамаск. Добудь материал для него и как можно больше.

– Сталь смертных не отличается искусностью и прочностью. Против демонов совершенно бессильна.

– Зато лучше всех поддаётся алхимии, не сопротивляясь ей.

– В таком случае, приступаю.

– Не отдохнешь?

– Для меня отдых подобен наказанию.

– Он просто боится столкнуться с Графом и Ариэтом.

Вокруг Сэта закружила золотистая аура, постепенно растворяя его в воздухе. Сяомин подошла к месту, где только что стоял демон, и наклонилась над полом, пальцами собирая блестящую пыль.

– Как у такого неотёсанного болвана может быть такая прекрасная аура?

– Сколько ещё я должна выслушивать ваши препирания?

– Госпожа вечно поручает ему самую интересную работу. Фаворитизм на лицо! Как еще я могу высказывать негодование? Нечестно... Все потому что он произнес клятву на крови, а я нет?

– Какие новости по твоему заданию?

– В отличие от этого грубияна, мои новости вас порадуют. Я нашла следы Лукаса.

– Ты уверена?

– Понятны ваши сомнения, но думаю, кости почти у нас в руках.

– Не строй ложных иллюзий. Лукас – неподтвержденная личность одного из ангелов, погибших при великой битве Небес с Падшими. Для того, чтобы спасти своих собратьев от жгучего огненного дождя Люцифера, плавящий кости, Лукас уничтожил своё святое тело, превращая его в энергию. Энергия попала в каждого верного ангела, обволакивая его,

как невидимой кожей, и стала защитой от заклятья Люцифера. Все это нам известно из потрёпанной книжонке мифов. Эта история не подтверждена ни одним достоверным документом. Он забыт. Превратился из ключевого момента противостояния в обычную детскую сказку. Официальная версия гласит, что сам небесный правитель мощью святого ока укрыл детей своих от смертоносного огня, а Лукас – лишь один из слабых воинов, павших в битве, как рядовой солдат. В списках херувимов его нет. Имя мелькает лишь среди обычных ангелов, выполнявших роль пешек на шахматной доске. Возможно, мы занимаемся бесполезными поисками.

– Может быть. Но если это то, о чем мы думаем. С помощью святых костей вы сможете создать непробиваемую броню для принцессы.

– Тебе нужна помощь?

– Лишь крупица вашей ауры.

Каллисто положила руку приспешнице на сердце, впиваясь в кожу длинными ногтями. В эту же секунду воронкой заструилась густая аура, наполняя демоницу энергией. Глаза Сяомин приобрели тёмно-фиолетовый оттенок, в комнате возросло ощущение присутствия Алики.

"Кости будут вашими", – было брошено довольным голосом, и след девушки простыл. В глазах Каллисто помутнело. Она крепко сжала зубы, а затем открыла рот, выдыхая резко пронзающую тело боль. Локтями упала на стол, случайно задев пробирку, которую в воздухе успел поймать, до этого ти-

хо стоящий у двери, Блу. Он с беспокойством посмотрел на хозяйку, в бессилии собрал все бьющиеся предметы одним щелчком пальцев и удалился прочь, запирая за собою дверь, не мешая Каллисто прийти в себя. А она, подавляя дрожь в ногах, яростно отбивала желания собственного тела. В голове все сильнее кричал вкрадчивый голос.

"Выпусти, меня! Выпусти! Пить! Я хочу пить. Дай мне выпить! Кровь! Я хочу крови. Дай мне крови! Покорми меня!"

"Заткнись! Закрой свой рот!"

Эрос осматривал внутренний двор, усыпанный снегом. По периметру возвышались массивные высокие колонны в виде прозрачных заледенелых столпов, внутри которых бушевал огонь. Они держали хрустальный купол, что открывал вид на небосвод, скрытый за огромными облаками, предвещавшими суровую метель. В новой одежде низкие температуры не ощущались. Рубашка из темно красного бархата, расшитая агатовым бисером, черные узкие брюки, сапоги, сверху черный плащ с меховым воротником, изнутри усыпанный будто звёздной пылью. Посмотрев на Блу, Эрос удивился и немного сжался. Малыш был одет в свою рабочую форму и не укутан в теплые меха.

– Не холодно?

– Господину Эросу не о чём волноваться. Я не знаю, какого это – чувствовать холод. Как и все демоны герцогства.

– Ни чувствовать не значит, ни страдать.

Блу доброжелательно покачал головой, а Эрос пожал плечами, переставая допытывать слугу. Ощущая чужой, полный презрения взгляд, Эрос обернулся на крыльцо. По ступенькам медленно, с высоко поднятой головой, в воздушном фатиновом костюме нежно голубого цвета спускался Луан. За ним медленно и понуро следовал Грини. Они подошли ближе и встали на небольшом расстоянии от Эроса и Блу.

– Блу приветствует господина Луана.

Малыш сделал шаг назад, поклонился и кивком поздоровался с Грини.

– Бедняжка Блу! Вижу, моя сестра обременила тебя очередной морокой.

Луан обвёл ангела взглядом и в отвращении отвернулся.

"Сестра? Будто небо и земля. Ни одной схожей черты".

– Они родные? – шепотом спросил ангел у Блу, но ответа не дождался.

С крыльца гордой поступью, в строгом приталенном вороновом платье, в пол, пропитывая подавляющей аурой воздух, спускалась герцогиня, холодным взором пронзая каждого. Это был первый раз, когда Эрос увидел Герцогиню так близко. Она внушала страх, желание спрятаться, забиться в какой-нибудь дальний угол. Её энергия пробирала до костей. Голова заныла. Эрос почувствовал, как негативная энергия

скапливается в теле и заставляет его чуть ли не терять контроль над сознанием. Ангел приложил немало усилий, чтобы не упасть в обморок. Его кожа заметно побледнела. Луан же тепло улыбнулся матери и поспешил к ней, подставляя локоть. Ламия снисходительно опустила подбородок, и вместе они прошли к середине двора. Её безразличный взгляд кратковременно остановился на Эросе, и затем вновь вернулся к сыну.

– До последнего не хотела отсылать вас. Буду скучать по нашим вечерним беседам. Не забывай писать мне. Не ссорься с сестрой. Хочу, чтобы по возвращению ваши отношения наладились, и. Ты помнишь свою обязанность. Не допускай ее голодания. Если будет нужно, ты должен найти источник, от которого она не откажется.

– Я вас не подведу. Матушка, навестите ли нас за столь долгий период?

– Последнее время обстановка в герцогстве не к черту. Пропадут на денёк, и эти противные козлы с собаками разведают лишний переполох и смуту, а потом попробуй, разбери.

– Матушка много работает. Я беспокоюсь о вашем здоровье.

– Не стоит. Мне составят компанию.

– Герцог?

– Разумеется, нет. Я приказала привести Ямиля на неопределенное время, пока мне не надоест.

Луан сжал губы, неприятно морщась.

– Он не достоин вашего времени. Не понимаю, почему до сих пор держите его при себе?

– Это мое желание.

Луан усмехнулся, когда поймал отблеск далекой боли в глазах матери и оттого нежно погладил бледную кисть на локте. Ламия тепло улыбнулась сыну.

– Мне приятно твое беспокойство, однако тебе следует быть осторожным. Я слышала, что Феликс собирается посетить замок холодеющих душ в самом близком будущем.

– Сестра давно не виделась с герцогом, думаю в этом нет ничего страшного.

– Он всегда был против вашей с Каллисто связи. Не забывай, что именно его изгнание заставило мою дочь тебя возненавидеть. Раньше, я считала, что ты слишком балуешь ее, но теперь жутко скучаю по времени, когда Каллисто называла тебя братом и не отлипала.

Их беседу прервал звук грома. Подобно цветку бругмансии, раскрылся купол, и из-за туч вылетели три дьявольских коня, приземляясь с большим грохотом, будто разверзлась земля. Впереди всех была Каллисто. Она статно сидела и держала вожжи. Стройный стан украшал кожаный доспех, с вышитой пятиконечной звездой, кожаные штаны, держал рубиновый пояс, на котором крепился атам, подаренной в день рождение. Убранные в высокий хвост волосы были заколоты двумя маленькими шпильками, имеющие вид кинжалов.

– Всё готово?

Строгий, лишенный любой приятной эмоции голос обратился к Луану. Он, лучезарно улыбаясь, будто подменённый, подбежал к коню, на котором сидела Каллисто и подал ей руку. Демонесса бестактно проигнорировала помощь и спрыгнула с лошади сама. Вслед за ней спустились два демона охранника в железных доспехах и преклонили колени перед герцогской свитой.

– Вещей оказалось много. Я распорядился подготовить дополнительную повозку. Оповестил прислугу в замке. К нашему приезду все должно быть на высшем уровне.

– Превосходно. Тогда грузимся.

– Мой котенок!

Ламия взволнованно смотрела на дочь, держа вспотевшие ладони, сцепленными в замок перед собой. Каллисто послушно подошла к матери, и когда та вытянула руки в желании обнять, исполнила ее просьбу. Ламия крепко прижала голову дочери к груди. Со стороны выглядело очень трогательно, и во взгляде герцогини читалась уже постигшая ее тоска и беспокойство. Герцогиня ощущала уже заметно возросший аромат сущности Каллисто.

– Обещай мне заботиться о себе. Не заставляй маму волноваться. Не сиди целыми днями за алхимией, пора уже перестать отвлекаться на игрушки. Больше тренируйся в фехтовании и контролю ауры. Ни отталкивай, ни ссорься с братом, ни увлекайся подаренной вещью, ни марай себя. Не сдерживай желания крови. Был приступ, верно?

– Матушка слишком беспокоится. Я уже выросла.

– Не подведи меня, Каллисто.

Расцепляя объятия. Взгляд Ламии поменялся, стал строгим, и мать крепко сжала плечи дочери.

– Возможно, в следующую нашу встречу мы встретим друг друга уже ни как мать и дочь. Не позволяй себе слабину. Каллисто, как будущая герцогиня, ты не имеешь права на ошибку. У тебя осталось мало времени. Вернее, у нас его почти нет. Обещай. Обещай, что не ошибешься!

– Я не разочарую вас.

Герцогиня улыбнулась и нежно прикоснулась губами ко лбу дочери. Взгляд наполнился легкой пеленой влаги, которая не смела выступить за границу глаз. У Каллисто дрогнули губы. Она с большим уважением и, к изумлению ангела, малозаметной скорбью встала на колени и поцеловала подол платья матери, а затем землю рядом с тканью.

– Вам пора. Дорога тяжелая.

Во дворе появились роскошная карета и две повозки с вещами. Каллисто обратилась к Луану.

– Почему карета одна?

– Она большая, в ней поместятся и я с Грини, и ангельская тварь вместе с Блу. Сестра сказала, что отправится на своем коне.

Эрос, который до этого пребывал немного в прострации, спустился с небес и со страхом посмотрел на Каллисто. Каллисто в свою очередь, не ожидала от Луана решения разде-

лить карету с тем, кого он до мозга костей возненавидел.

– Исключено.

– Тебе не о чем волноваться.

– Я сказала нет. Мне хватило выходки, которую ты учинил несколько дней назад.

– Вторую карету с таким же уровнем защиты по щелчку пальцев мы сейчас не достанем. Я клянусь, что и пальцем не трону ангела.

Каллисто не стала отвечать. Вместо этого вновь оседлала своего коня, подбираясь ближе к Эросу, и протянула руку.

– Залезай.

Двор застыл. Казалось, заледенела и так промерзлая земля. Ангел посмотрел сначала на ладонь, а затем девушке в лицо, всматриваясь в ее глаза. В груди разлилось теплое чувство, перемешанное с сомнением.

– Ты хочешь, чтобы я поехал с тобой?

– Хочешь разделить одну карету с ним?

Эрос лихорадочно замотал головой и ухватил нежную руку, взбираясь на животное.

– Держись крепче. Мы будем лететь быстро.

Он не знал, за что ухватиться, отвергая от себя любую мысль о том, чтобы держаться за девушку. А Каллисто, списывая все на глупость и невинность небожителя, сама взяла и положила его руки себе на талию, заставляя ангела всей грудью припасть к ее спине. Из-за близости Эрос покраснел и непроизвольно столкнулся взглядом с Луаном. Тот улыбал-

ся, но ангел ощущал, как демон в мыслях разрывал его плоть и сжигал каждый оторванный кусочек. Ламия подошла к дочери и коснулась ее лица, как в последний раз.

– Мама будет тосковать.

Каллисто сжала руку матери, а после отпустила.

– Мы отправимся вперед. Вы догоняете. И без фокусов.

Как молния, лошадь взмыла вверх, высоко за границы купола и устремляясь дальше в небо. От дикой скорости ангел ощутил невероятный страх мгновенной смерти и зажмурился. Эрос сильнее прильнул к Каллисто. Всякое чувство стыда, какого-то излишнего стеснения испарились, оставляя только леденящий душу ужас. Он нарастал с каждым метром, на который они отдалялись от земли.

Когда демонесса добралась до нужной высоты, ее конь аккуратно стал парить над облаками копытами отталкиваясь от них. Эрос распахнул глаза и увидел, как они бегут по длинному облачному коридору, окрашенному в светлые оттенки красного. Словно кто-то обмакнул кисть в лунную палитру ада, а затем нежными мазками предавал серым облакам метели фееричность. Для полной красоты не хватало снега.

– Уже не так страшно?

– Красиво.

Каллисто усмехнулась. Она оглядела, чем так восхищается ангел, но от приевшейся картинки лишь вздохнула.

– Разве святые небеса не во множество раз прекраснее?

– Подлинное небо и правда чарует. Возвышается над то-

бой ясным лазурным морем, ослепительным от ярких солнечных лучей, таким пустым, но одновременно с этим невероятно глубоким. Так его видят смертные на земле. Но глубже, в месте, неподвластном человеческому взору, где распахиваются врата Вилон, лежит небесный град "Иридель". Возможно, потому, что я всю свою жизнь до определенного момента прожил в нем. Мне не осознать в полной мере того восхищения и красочных описаний, которые люди приписывают ему.

– Это правда, что вы живете в облаках?

– Тебе интересно?

Для Каллисто вопрос был неудобен. Ей было интересно, но показывать этого не хотелось, поэтому она как бы равнодушно пожала плечами и, натянув вожжи, хлестнула их, чтобы лошадь прибавила скорости.

– Иридель создан из необычных облаков: они прочные, как камень, золотисто белые. В ночной час, стоит луне выйти из тени солнца, меняют цвет и становятся похожими на поблескивающий от света звёзд лазурит. У нас нет замков, вместо – уютные дома, на каждого по одному. Даже дети живут в отдельном, своем собственном, который по мере их взросления растет вместе с ними. А в середине возвышается золотыми куполами "Колыбель Мироздания". Храм Господа.

– Скукота.

– Ну, по сравнению с необычной архитектурой демонов ты права. Но на небесах твоя душа свободна и непоколеби-

ма. Покой расслабляет и возвышает над примитивными желаниями. У вас же, как в кандалах, везде опасность и подвох.

– Принимай суровую реальность. У нас нет времени наслаждаться красотой неба и целый день пребывать в своих раздумьях на тему, что хорошо, а что плохо.

– Вы сами виноваты в этом.

– Мы?

– Само собой. Вы отступились от своего отца, возомнив себя равным ему, за что и были сосланы. Таково ваше наказание.

– Примитивное мнение.

– Оно истинное.

– Тогда ответь мне, о самый праведно чистый и непоколебимый ангел. А в чем перед вашим отцом виновна я?

– Ты? Ты демон. Само воплощение греха.

– Но не мой выбор был рождаться демоном. Я родилась такой после тысячи лет со дня битвы Небес с Падшими. Кроме тебя никогда не видела кого-то с Ириделя. Не встречалась с вашим Господом. Не знаю его, а он меня. Так кто дал вам право судить мои поступки и меня?

Эрос задумался над словами Каллисто. У него не было ответа на ее вопрос. Он никогда не размышлял о том, как живут падшие. Само собой разумеющееся, как и то, что естественно, их дети – порождение зла. В априори те, кто сеет смуту, грязь, забираются в слабые людские сердца, развращая их и предавая самым страшным грехам.

Ему никогда в голову не приходила мысль, что дети демонов не виноваты в поступках их родителей. Они созданы для ненависти и злобы, гордыни и морального уродства и навеки должны быть заперты в аду, как в тюрьме. Мысли заполонили разум, запутали и посеяли смятение.

– Это наказание за грехи родителей. Просто тебе не повезло. Как говорят люди, жизнь несправедлива.

– Видимо, и к тебе. Оказаться в руках демона. Думаю, такого краха своей жизни ты не ожидал.

– И правда, такого поворота в моей жизни не предвиделось.

– Ну, в какой-то мере ты можешь считаться счастливым. Остался жив. И поверь, все могло быть гораздо хуже.

Приподнимая уголки губ в печальной улыбке, Эрос посмотрел на профиль Каллисто, отмечая всё ту же серьёзность и холодность. Но в ее голосе он услышал что-то, напоминающее поддержку.

– Ты утешаешь меня?

Каллисто проигнорировала его вопрос. Одной рукой, лишь заставляя плотнее обхватить себя за талию.

– Сейчас мы летим в центр снежного циклона. Ветер всеми силами будет пытаться сбить тебя, а после нам предстоит довольно резкий спуск. Держись крепче и переставай думать о всякой ерунде.

Луан без интереса смотрел в окно кареты, на те же будто залитые кровью, облака. Ох, как бы ему хотелось, чтобы это кровь принадлежала ангельской твари. Демон был мрачнее тучи. В глазах полыхала буря, а в голове постоянно проносилось воспоминания как Каллисто позволяет Эросу садиться на свою лошадь, кладет его руки себе на талию и одаряет презрительным взглядом Луана.

Сердце участило стук. Оно призывало хозяина подняться, распахнуть крылья, и собственноручно сбросить нагледца в пропасть. Но что будет потом? Двойной поток ненависти? Взгляд, который заставлял каждый раз вспоминать своё грязное происхождение, не достоинство – носить благородную фамилию, давать кровь, полное отрицания всех его чувств по отношению к ней.

«У тебя есть право ненавидеть меня, но я никогда не приму то, что твоя ненависть стала сильнее из-за этого уродца»

Луан отстранился от окна и посмотрел на слуг: Блу и Грини спокойно сидели на полу кареты, их руки покоились на коленях.

– Почему сестра оставила эту тварь в своих покоях?

Блу отчётливо ощущал опасность, исходящую от Луана, и понимал, Грини по прибытию снова будет избит, если Блу не

расскажет хоть что-то. Вдохнув побольше воздуха, он слегка склонил голову, чтобы не пялится прямо на Луана и вежливо ответил.

– Для хозяйки в первую очередь важна безопасность королевского подарка. Она не имеет права допустить ошибку и того, чтобы кто-то навредил королевскому сокровищу.

– Это он то сокровище? – ядовитое шипение сквозь зубы.
– Да что в нем такого ценного? Он даже не красивый, эти грубые рубленные черты лица, и абсолютно посредственные глаза, волосы. В мире смертных куда не плюнь, все такие!

– Тем не менее, господин Луан знает, что хозяйка демон крови. Нет ничего необычного в том, что хозяйка хочет изучить ангельскую кровь.

– В этом есть смысл, но... Если бы сестра приказала, никто и близко не подошёл бы к камере в подземелье, где бы он находился! Или, она пьёт его кровь?

– Вовсе нет, хозяйка практически не находилась в комнате. Однако, прошу простить меня за грубость, все знали, что подарок принцессы неприкосновенен, но вам наличие этого факта не помешало покуситься на его жизнь.

– Как дерзко!

Луан подорвался, возвышаясь над низшими демонами, его убийственный взгляд смотрел на наглого слугу, а руки изнывали от желания схватить того за шею и задушить. Луан хотел увидеть в чёрных глазах страх, желании пресмыкаться, спасая свою никчемную жизнь, но желаемого не было. Блу

непоколебимо смотрел снизу вверх, совершенно не боясь, в отличие от Грини. Тот весь съежился и аккуратно принялся дёргать край рубашки Блу.

– Сестра избаловала тебя! Какой-то мелкий слабый раб и так смеет смотреть на высшего демона, твоего хозяина!

– У меня одна хозяйка.

– Надолго ли? Скоро я стану Герцогом и в моей власти будет смена всех подчинённых, не боишься вылететь в первую очередь?

– Господин Луан, вы опять наступаете на одни и те же грабли, совсем как в детстве. Я вам не враг и определенно на вашей стороне. Так как вы будущий Герцог, всё пытаюсь помочь, но вы лишь утопаете в ненужной ревности. Я несколько раз просил вас не проникать в крыло хозяйки, она ненавидит, когда в ее пространство врываются! Что же вы? Лишь злите ее. Я столько раз умолял взять себя в руки и научиться сдержанности, а вы? Напали на ангела сразу, как только тот по своей глупости выступил за порог комнаты. И что вы получили в ответ? Я спрашивал у вас, приготовили ли вы для нас с ним отдельную карету? Вы сказали не беспокоиться и не мешать вам, и как? Понравилось, что хозяйка посадила это существо на своего коня и теперь они вместе, без какой-либо границы находятся близко друг к другу? Вы сами создали проблему.

– Заткнись!

Луан занёс руку для удара, но Грини заслонил Блу, и по-

щёчина досталась ему. Он обхватил ноги своего хозяина и тихо стал умолять, его глаза были мокрые от слез, голос дрожал.

– Если хозяин ударит Блу, госпожа Каллисто не простит хозяина. Прошу, Блу сказал глупость, он извинится!

Луан капризно отбросил от себя Грини и посмотрел на Блу. В его глазах не было раскаяния лишь уверенность. Демону ничего не оставалось, кроме как снова сесть на свое место и отвернуться от слуг, вновь погружаясь в разъедающие чувства. Правда, высказанная в лицо, осела на подкорке давая новый повод для мрачных размышлений и самокопаний. И вновь все вращалось по кругу. Луан прикрыл глаза и припал головой к холодному стеклу.

«Сколько еще змея, будет жевать свой хвост? Бесконечность... Я устал.»

Они прорывались сквозь беспросветный туман. Из-за сильного ветра Эрос как можно крепче обнимал девушку, стараясь не слететь с "весёлой" карусели. К его горлу подступила тошнота, а живот неприятно скрутило. Подбородок лежал на бледном плече. Не до конца прикрытые глаза пытались спастись от попадания маленьких льдинок, губы же плотно сжимались. Еще через полчаса полёта к ним приблизился сопровождающий рыцарь и кивнул демонессе, рукой

указывая вниз. Каллисто подала сигнал, и рыцарь послушно полетел вниз, а затем обратилась к юноше за спиной.

– Мы на месте. Готов к спуску?

– Как можно быть готовым к тому, чего не знаешь? Если я упаду – умру?

– Ты не умрешь, пока я рядом.

– Скажи, что будет. Если.

– Не будет если! Лучше держись. Спускаемся.

– Нет, стой. Так внезапно.

Договорить Эрос не успел. Конь резко взмыл еще выше, вычерчивая в воздухе из снежных туч петлю, и рывком стремительно помчался вниз, пробивая стены из облаков. Адреналин захлестнул ангела, легкие наполнились воздухом. Он не мог ни кричать, ни дышать, лишь чувствовал, как они летят навстречу земле, которой не видно то ли от тумана, то ли от невообразимой высоты. Ангел зажмурился, настойчиво, в отчаяние, отгоняя от себя навязчивую мысль, что они сейчас разобьются, и заменил ее молитвой.

"Отец Небесный, Господь мой, прости меня за грех, пусть я его и не совершал. Прошу, помилуй, не оставь своего верного сына в эту минуту без твоего покровительства. Молю тебя, Отец Вседержатель, Спаситель. Дядя. О, Святой Рафаэль, сжался над своим изгнанным племянником. Молю тебя, прошу, спаси меня, мою душу вовек! Никогда не подумаю о пререканиях и спорах с тобой. Умоляю, умоляю, умоляю, спаси и защити! Спаси и защити! Спаси и..."

Резкий удар копыт оземь. Звонящая тишина в ушах: ни звука хлещающего ветра, ни ощущения бьющего снега. Дрожь пока не отпускала, и Эрос не смог опустить трясущихся рук. Постепенно он стал дышать ровнее, медленно выдыхая страх, сглатывая скопившуюся во рту слюну.

– Мы на месте.

Голос Каллисто, как спасительный бальзам, прозвучал ровным и усталым тоном, успокаивая. Эрос открыл глаза и отпрянул от плеча Каллисто, обращая взор на открывшийся пейзаж. Полностью сделанный из-за льда замок романского стиля сверкал золотисто-гранатовыми оттенками утренней зори. Его пинакли горели изнутри хладным огнём, а двор был похож на сказочный сад, чьи цветы росли, несмотря на лютый холод, и прекрасные красные розы, покрытые инеем, блестели своим изяществом, завораживая эдакой суровой, но с тем необыкновенно сильной красотой, воссоздавая образ той самой неприступной царицы зимы, замораживающей всех, кто слабее. Небо в смешанных оттенках из-за восходящего солнца градиентом переходило из полярной чёрно-синей ночи в белый морозный день. Замок окружал огромный заснеженный лес. Верхушки елей прятал преодолённый ими туман, кольцом, как стеной, опоясывающий территорию, скрывая всё пространство за её пределами.

К ним подошли несколько демонов. Их кожа светилась опаловым окрасом, а белоснежные волосы украшали два высоких рога, похожие на вмёрзшие длинные глыбы льда. Они

опустились на колени и головой коснулись земли у копыт коня, приветствуя демонессу. Вслед из замка вышла, легкой походкой, подобно тому, как порхает зимняя бабочка, статная леди в белом фатиновом платье, расшитым узорами соек из кристально фиолетовых вставок. Ее волосы сизого цвета переливались и предавали коже еще больше синевы. Она склонилась, но уже в реверансе.

– Сольха, хранительница замка "Вечного Молчания", приветствует молодую наследницу. Ваше Светлость Каллисто Блэк, добро пожаловать в вашу обитель.

Каллисто улыбнулась и прыгнула с коня, не обращая внимание на Эроса, которого до сих пор не отпускал из своих пут страх. Она нежно прикоснулась к щеке Сольхи и аккуратно погладила выступающие на коже шрамы. Один из тех, что покрывали и лицо, и тело. Изъяны создавали вид битого фарфора, отнюдь не портя северную красоту. Сольха улыбнулась.

– Минуло семьдесят лет. Нет нужды в беспокойстве.

– Почему не избавилась от шрама?

– Об ошибках нельзя забывать. Он служит мне напоминанием о совершенном преступлении и последовавшим за ним помиловании, показывая, как милосердна со мной расправилась судьба. Прошу, ваша светлость, позвольте проводить вас внутрь. Вы наверняка устали. Я не удивлена вашим решением добраться до замка самостоятельно, но слегка ошеломлена увидеть рядом чуждое нашей природе создание. Это

и есть ангельское существо, о котором меня предупреждал господин Луан?

– Верно.

Каллисто повернулась к Эросу и протянула ему руку.

– Слезай.

Эрос посмотрел на неё и отвернулся.

– В чем дело? Хочешь до конца веков просидеть на моём коне?

– Я чувствую, что если встану на ноги, то не смогу сделать и шагу.

Каллисто посмотрела на ангела с раздражением и схватила того за локоть, стаскивая вниз. Эрос, как и предполагал, не смог устоять на ногах и упал, шипя от боли и, поджав губы, посмотрел на демонов. Сольха с широкой улыбкой наблюдала за ними, а затем наклонилась к уху Каллисто.

– Все ангелы такие... Неженки?

– Думаю, в силу моего везения и удачного стечения обстоятельств дефектный попался именно мне.

– Мне сообщили, что вслед за вами прилетит карета с господином Луаном, слугами и ангелом. Почему он с вами?

– Кое-кто постарался приготовить только одну.

– Господин Луан брезгливый даже к приближённым. С чего решил делить карету с ангелом?

– У него и спроси, какой из его змеиных ядов мозг затуманил. Сольха, я могу доверить ангела только тебе. Прошу, позаботься об этом тепличном цветочке.

– Несомненно, ваша светлость. Уверена, мы с господином ангелом найдём общий язык.

– Найди безопасное крыло. Со всем необходимым.

– Подальше или поближе к вашим покоям.

– Подальше от Луана. В остальном всё равно. Мне пора.

Я должна встретить отстающих. И, нет. Стоп.

Каллисто наклонилась как можно ниже и очень тихо что-то прошептала. Глаза Сольхи заблестели.

– Вас поняла. Прошу, не волнуйтесь.

Каллисто облегченно обняла Сольха, и на коне взмывала вверх. Эрос лишь посмотрел ей вслед, прежде чем его вновь одолел страх. Остался без Блу и Каллисто, единственных, кто его защищал, и единственные, кого он знал. Сольза он не доверял и видел пока только опасность.

– Ты боишься меня?

Демон осторожно подошла ближе к ангелу, от чего тот отполз дальше и остерегающе выставил руку вперед, на что она лишь улыбнулась. Возможно, это была первая располагающая к себе теплая улыбка, не считая Блу. Фиалковые глаза не показывали ничего, кроме дружелюбия. Девушка опустилась на колени и помогла Эросу встать, стряхивая с него снег.

– Тебе не следует меня бояться. Я не причиню вреда. Меня зовут Сольха. Какое у тебя имя?

– Эрос.

– Эрос. Твоё имя имеет значение любовь. Твои родители наверняка тебя очень любят.

– Ну, возможно, так и есть. Не видел их никогда.

– Они тебя бросили?

– Нет, погибли.

– Вот как. Я тоже сирота. Мои меня продали Герцогине за неуплату подати.

Повисло неловкое молчание. Эрос не знал, как ответить, да и внезапное откровение лишь сильнее насторожило.

"Нельзя доверять демонам. Как с той скрипкой. Выглядит безобидно, но в душе черное дно! "

Сольха считывала его мысли по глазам, и решила не принимать больше попыток разговорить ангела. Вместо этого легким шагом направилась в замок, призывая юношу следовать за ней.

Внутри было светлее, чем в замке Герцогини. Солнечные лучи озаряли янтарным светом через огромные прозрачные окна широкий длинный коридор, отчего стены и пол блестели. От коридора вверх во все стороны, как плющи, росли лестницы из горного хрусталя. На их ступеньках драгоценными камнями были выгравированы узоры жёлтых роз, а потолок озаряла люстра в виде пятиконечной звезды.

Сольха решила выступить в роли рассказчика. Чтобы Эрос чувствовал себя комфортно с ней.

– Замок "Вечного Молчания" построен и подарен Герцогине Ламии Блэк в качестве подарка на помолвку с младшим сыном Герцога Ахане – Ямилем. Ранее замок носил другое именование, однако, Герцогиня распорядилась сде-

лать из замка не уголок для влюбленных, а место уединения и отречения от мира, для познания магии и медитации. Все ради самосовершенствования будущих поколений. Территория живая, и, несмотря на лютый холод, розы могут вырасти в любом уголке. Они пробивают твёрдый купол льда, скрываясь под серебристым покровом снега. Днём распускаются в разноцветные бутоны. В замок невозможно проникнуть без разрешения Герцогини или Герцога. Смерч не пропустит, а те, кто рискнёт, станут пылью, которую проглотит смертельная воронка. Ведь на самом деле это не просто стихийное явление, а настоящий монстр, что подчиняется лишь герцогской семье.

– Неужели есть необходимость угрожать страхом?

– В нашем королевстве, когда правда на стороне сильного, опасно быть добрым и гостеприимным хозяином. Если бы Герцогиня не показывала клыки, было бы герцогство одним из сильнейших, а юная наследница ценилась как отпрыски королевской крови? Отец Каллисто Феликс, полностью разделяет мнение Герцогини.

– Стоп. Разве отец Каллисто не Ямилъ? Как я понял, именно он муж Герцогини, то есть Герцог. Ты так сказала.

– Ты абсолютно не сведущ... Это не твоя вина. Нашим герцогством правит третья по счёту Герцогиня очень сильного четвертого рода основателя Ламия Блэк. Госпожа Ламия заняла место Эриды Блэк в свои сто восемьдесят лет и сразу успешно подавила несколько восстаний. В то время

один из детей правителя решил захватить власть и настроить дворян против своего отца. Наша Герцогиня принесла голову предателя на окровавленном бриллиантовом подносе. Камни от алой жидкости сияли, словно отполированные рубины, и герцогский дом получил от Люцифера весь кладёзь добычи камня и приватизировал его, сделав своим фамильным. Повелитель посчитал это слишком маленьким даром и предложил Ламии выбрать подарок самостоятельно, хотя прекрасно знал, чего именно попросит герцогиня.

Все аристократическое общество знало о любви суровой герцогини Блэк к сыну герцогского дома Сангралис. Завиднее жениха, чем Его Светлость Ямилъ, не существовало. Он был настоящим сокровищем королевских кровей. Вот только в набор с невероятной красотой шёл и скверный, до безумия эгоистичный характер, и мало каких-либо умений. Храбрый Герцог Левиафан, хранитель морей, стыдился своего чада за отсутствие усердия и любви к познаниям, корил за желание сына жить на широкую ногу, ни о чём не беспокоясь, как малое дитя. Поэтому, когда Герцогиня попросила отдать ей Ямиля, обещая сделать его своим Герцогом и всю жизнь любить, не думая, согласился, предупредив: Герцог из сына выйдет скверный. Люцифер был недоволен, но поделаться ничего не мог и в качестве личного дара распорядился построить этот дворец для герцогской четы. Сложно выразить чувство Ямиля.

– Он не был влюблён в Герцогиню?

– Ямил в этом мире любил и любит только себя. Ему нравилось жить без забот в родном доме, а новость о невесте и новом титуле расстроили. Однако возражать Его Светлость не стал, особенно после гневных тирад отца. Пусть Ламия и была молодой красавицей, и, может быть, она и понравилась бы Ямилю, но лицо Герцогини всегда было серьёзным, гордым. Она редко улыбалась. Наша герцогиня в первую очередь воин. Суровый, непоколебимый, как когда-то и ее отец. До женитьбы он был генералом Его Величества в столице "Эл-Марид". Ямилю претила перспектива разделить всю жизнь рядом с угрюмой женой, чьи дворцы, хоть и прекрасны, но в самых холодных местах, где всегда идет снег. Наперекор идти было поздно, и их поженили.

– И у них появился старший брат Каллисто?

– У Ламии и Ямилы нет общих детей. Мы на месте.

Эрос и Сольха остановились возле высокой железной двери, по которой вилась лоза белых роз.

– Я надеюсь, господин Эрос оценит выбор хозяйки. Покои "Алебастровая красавица" близки к библиотеке и рабочему кабинету Ее Светлости. Думаю, в этой комнате ты почувствуешь себя как дома. Открывай.

С сомнением Эрос осторожно толкнул дверь, и бледные губы приоткрылись в изумлении. Выстланный белым мрамором пол блестел от золотистых паутинок. Большая площадь комнаты переливалась в молочных и бежевых оттенках, иногда к ним вплетался золотой или небесно-голубой, и вместе

они соединялись в танец красок. Каждый миллиметр потолка украшал огранённый топаз, выложенный в картину расправившей лепестки розы. Кровать занимала дальний угол комнаты в форме ровного квадрата с шелковыми занавесками. Камин, вырезанный из нефрита, письменный стол светлого дерева и несколько книжных стеллажей. Отдельно расписанный комод для одежды, в котором уже висело множество нарядов и украшений, а рядом зеркало во весь рост.

– Видишь три двери? Одна в купальню, вторая на балкон, а третья – секрет. Сам узнаешь.

Сольха хлопнула в ладоши, и рядом с ней появился демон. Слуга с подносом. Он прошёл к середине комнаты и пощелчку, как Каллисто, воздвигнул из пола два стула и стол. На него он опустил тарелку с едой и столовые приборы, а также две пиалы с мороженым.

– Давай присядем. Уверена, ты очень голоден.

Это было правдой. Длинная суровая дорога истощила ангела, и желудок активно подавал последние признаки жизни, прежде чем замолкнуть от отчаяния. Они сели, и Сольха продолжила.

– Думаю, дальнейший рассказ тебе лучше услышать не из моих уст. Если господин Луан узнает о том, что я рассказала тебе все грязные страсти нашего рода, я буду сурово наказана. Видишь шрам на моем лице? Результат работы моего длинного языка. Может, когда Каллисто всё-таки завяжет с тобой разговор, ты сможешь у нее спросить.

– Если это настолько личное, не думаю, что она захочет делиться.

– Ну, поживём – увидим. Отцом Каллисто является Герцог Феликс Блэк, пятнадцатый сын его светлости Асмодея Лагния.

– Я не видел отца Каллисто. Он не вышел нас провожать.

– Герцог и Герцогиня проживают в разных резиденциях. Однако скоро вы свидитесь. В ближайшем будущем, Его Светлость посетит замок.

– Он злой?

– Злой? Малыш ангел, ты спрашиваешь, злой ли демон? Разве не это вам вбивают в голову? Ангельский цыплёнок вылупляется из священного яйца, в то время как наши демоны, по вашим сказкам рождаются из самой вонючей грязи.

– Нам такого никогда не говорили. Я понимаю, что это чушь. Я имел в виду, причинит ли мне вред?

– Феликс любит дочь и не позволяет ничему и никому стоять на пути их хороших отношений, кроме, естественно, Герцогини. Перед ней он бессилен. Феликс осведомлён, что ты неприкосновенен. Однако, тебе стоит быть осторожнее в словах. Ни один демон не потерпит оскорблений, тем более от ангела.

– Я понял. Так, Каллисто, будущая Герцогиня?

– Верно. Каллисто, наша будущая герцогиня, наследница крови Блэк и единственная из потомков Великой Прародительницы, в которой проснулся сильнейший дар – магия

крови. По праву носит звания самой талантливой демонессы четвертого поколения чьи навыки от меча до пера превосходят остальных. Многие пророчат, что она будет сильнее матери и станет самой сильной демонессой королевства "Диспэррум".

– Она правда так великолепна?

– Хозяйка не просто великолепна, таким словом нельзя описать её величие. Помимо внешних данных, у госпожи, в отличие от матери и брата, довольно мягкий характер. Она рассудительна и справедлива. Ты не услышишь плохого слова в адрес слуги, или агрессивного поведения без крайней необходимости.

– Ха! Ты ее плохо знаешь. Будет тебе известно, она раскрошила стекла в комнате за секунду и аурой заблокировала мои движения!

– И сделала она это просто по своему хотению? Только из-за того, чтобы поглумится над тобой, слабым, или напугать?

Эрос осёкся и уткнулся в тарелку. Сказать на это было нечего. Каллисто в самом деле было на что разозлиться.

– Я полагаю, что причина была. Ладно, не столь важно. Хорошо, если не перестанешь остерегаться и её. Дольше проживешь. Думаю, мне пора возвращаться к обязанностям. Прошу, воздержись от прогулок за пределы покоев. После того как Каллисто вернётся, то установит рамки твоего перемещения. Сейчас, безопасно лишь здесь.

Сольха встала, забрала одну из пиал со сладостью и на-

правилась на выход. В дверях обернулась. Ангел задумчиво ковырялся в тарелке, не обращая внимание на демона. Соль-ха переменила доброжелательность на лёгкое отвращений и заносчиво вздёрнула нос. Последний раз взглянула на существо и вышла, тихонько закрывая за собой дверь.

Оставаясь один на один с мыслями, Эрос растерял весь аппетит. Он встал из-за стола и потянулся, разминая затёкшие мышцы. Как-то слишком запутанно. Его и не должно интересовать, кто, кому и кем приходился. Полезно знать, кого бояться. С другой стороны, в его положение разве он мог жить без страха?

За что с ним так зверски поступила хозяйка судьба. Почему чаша весов перевесила не в ту сторону? Почему именно он стал козлом отпущения перед Господом, опозорил имя дяди? Эрос никогда не забывал день суда. Вокруг карающие взгляды, и единственный родной человек качал головой от безысходности. День, когда его лишили крыльев, оказался не самым худшим в его жизни. За что изгнали? За что именно его обманули демоны? За что ему выпала участь стать пленником под контролем девушки, которую он не понимал?

Эрос путался, не понимал чувств, которые одолевали его. Каллисто. То заботилась, то отстранялась, иногда делала вид, будто ангела и не существовало. Проще, если на те-

бя направляли взгляды ненависти, гнева. Быстро привыкаешь и не надеешься на что-то лучшее. Он привык быть перспективным пятном на репутации дяди, смирился с участью невидимки в мире смертных, к которому он только смог адаптироваться, и опять споткнулся об подножку несправедливости. Эрос приспособился терпеть боль от ударов демонов, что издевались над ним забавы ради, ради поломки его чистого духа. Но до чего же сложно с той, кто для тебя как туман.

И вот опять, она брезгливо стащила его с коня, но приказала отдать покои, от красоты и светлости которых, Эрос долго не мог оторвать взгляда. Он поймал себя на ужасной мысли. Ему польстило то, что демонесса сама выбрала для него такую красоту, и теперь казалось, что Каллисто его, как пленника, балует. Разве он так важен? Нет. Он и не мог быть ей дорог.

Медленно изучая покои, он с восторгом подметил наличие пергамента, кистей, книг. Наконец появились дела, способные занять медленно тянущееся время. Возможно, Каллисто будет в хорошем настроении и позволит ему выйти на прогулку. Под присмотром, разумеется. За жизнь ангел не переставал бояться, особенно после первой встречи с Луаном.

Наблюдая за отражением в зеркале в большой купели, Эрос посмотрел на богатые одеяния и ухмыльнулся.

"Незачем стараться делать мою жизнь роскошной. Ад,

даже усыпанный золотом, – всё та же преисподняя".

В какой-то степени Эрос понимал, что благодарен Каллисто. Он также не испытывал к ней той ненависти, которая пылала в сердце в первый день переплетения их судеб. Вернее, у него вообще не было ненависти. Возможно, разум пытался приспособиться и не самоуничтожиться от навязчивых мыслей, каждый раз повторяя, что с принцессой было хуже. Оставалось выяснить, что же на самом деле демоном от него нужно, отдать им это, и скорее вернуть долгожданную свободу.

Юноша подошёл ближе к широкому заполненному бассейну. От воды вверх густыми нитями поднимался пар. Пузыри пены переливались, поблёскивая. Предвкушая, наконец, приятные ощущения, он осторожно скинул с себя одежду, полностью оголяясь, и медленно вошёл в воду, привыкая к высокой температуре. Силы постепенно возвращались, как и бодрый настрой. Ангел прикрыл глаза и погрузился в воду с головой.

После ванны, накинув халат, он высушил волосы полотенцем и плюхнулся на кровать. Прошло довольно много времени, но ни Каллисто, ни Блу так и не появились. Ему было интересно, что их так задержало. А возможно, они просто забыли об его существовании? Эросу было странно, что за ним никто не следит. Ни охраны, ни цепей. Жалкая побрякушка на шее. Вряд-ли Каллисто настолько ему доверяла. Но он знал – демонесса железно уверена – ангел никуда не сбе-

жит. И считай себя Эрос умным, он верил, способ сбежать нашёлся бы, но голову не посещала ни одна реалистичная идея. Возможно, он просто отчаялся?

Нет, но он не имел ни крупицы полезной информации. Сейчас, как никогда, ангел корил себя за своё невежество. Библиотека в Небесном царстве содержала тайны обоих миров, но Эрос никогда не проявлял любопытства к демонологии. Раз провалил экзамен на воина, то и знать не обязательно. Так он думал. Дядя предупреждал: знай врага своего лучше верного друга. Эрос задумался. Про ад им рассказывали только основное, остальное же, дополняй своими силами. Зазнались ли ангелы? Определенно. Теперь же, он делает всё, чтобы восполнить пробелы, и полученные знания помогут ему бежать. На случай, если Каллисто не сдержит своего слова. Правда, Эрос желал, чтобы именно ее слово оказалось истиной.

«Смогли бы мы стать друзьями? Скорее нет, чем да. Слишком противоположны. И не только сущим. Наши души не могут иметь ничего общего»

Взгляд непроизвольно метнулся на третью дверь. Сольха не раскрыла ее предназначение. Но что это может быть, как не просто еще одно бесполезное помещение? Сил, чтобы узнать о нежеланных сюрпризах, не было. Эффект от горячей ванны быстро сошел, а сам он от усталости, навеванной тяжелым путешествием, и с недосушенными волосами так и обмяк, погружаясь в объятия сна, мечтая о том, чтобы, на-

конец, хоть в мире грёз встретиться с близкими.

Тем временем Блу медленно брел за хозяйкой по длинному ледяному коридору в восточной части замка. Каллисто с виду была, как обычно, спокойной и безразличной, но слуга ощущал, как сильно она устала. Покои демонессы были практически идентичные ее покоям в родовом замке, отличались лишь росписью стен и половым покрытием. Взмахом рук Блу призвал все необходимое, чтобы Каллисто наконец с длинной дороги отдохнула.

– Хозяйка. Позвольте помочь вам искупаться?

– Я хочу побыть в одиночестве.

– Я настаиваю.

– Полезнее, будь ты с ангелом. Мне так спокойнее. Я навещу вас позже.

Больше спорить слуга не посмел и поклонился. Он вышел за дверь, оборачиваясь, оставляя Каллисто в долгожданном уединении. Как только дверь за демоном закрылась, и его шаги перестали беспокоить слух, девушка, наконец, решила себе расслабиться. Наконец, ни одного постороннего взгляда. Железное терпение, стальная хватка собственного "Я" ослабла, и демонесса сорвалась в купельню, к мраморно-льдяной раковине. Она схватилась за края длинными пальцами.

Лёгкие надрывались от безудержного кашля, сердце с каждым ударом замирало. Бледная кожа покрылась неприятными промерзлыми мурашками, на лбу, наоборот, выступи-

ла испарина, а зрачки расширились. Изумруд поблек. Сплёвывая с губ слюну со сгустками тёмной крови, Каллисто тяжело задышала. Боль скрутила живот, обожгла грудь. В раздражении она стиснула зубы. Клыки удлинились, острым лезвием скользнули и впились в нижнюю губу. Взгляд уставился в зеркало. Жалкий вид собственного отражения вызывал только ненависть. Бледное худое лицо, грязные взмокшие волосы, синяки под глазами. Каллисто замахнулась и разбила стекло, вложив в удар крохи демонической силы. И тут же зашипела от нового всплеска боли. Пальцы повреждённой руки принялись лихорадочно стаскивать доспех. Она вырвалась из туго сжимающей туловище одежды, глубоко вдыхая носом как можно больше воздуха, наполняя лёгкие ледяным кислородом, стянула брюки, оставаясь полностью нагой. Взгляд еще раз прошёлся по собственному телу, а с губ сорвалось.

– Отвратительно.

"Посмотри на себя! Так должен выглядит благородный демон? Довела до такого! Сдерживаешь свою истинную сущность, будто специально и мне назло! "

Строгий родной голос матери всколыхнул уши, а в полуразбитом зеркале появился строгий утончённый силуэт. Проступили родительские черты. Суровый взгляд Ламии пронизывал тело девушки насквозь. Ее губы сжались от недовольства, а глаза излучали лишь холод. Иллюзия собственного сознания нещадно выплёвывала одни осуждаю-

щие укоры.

"Довольна жалким состоянием? Как собираешься занимать место герцогини, не раскрыв себя полностью. Ты даже не представляешь, на что способна, Не осознаешь, что границ твоих сил нет. Позоришь кровь прародительницы, а ведь ты единственная, кто перенял ее дар. Считаешь, что раз все досталось, на золотом блюде можно плюнуть? Или надеешься, что у тебя есть выбор. Не заставляй меня находить в тебе ничтожные черты твоего отца. Ты Блэк. Так подумай, пожалуйста, что означает эта фамилия! "

Смех и только... Каллисто упала на холодный пол и скрючилась, хватаясь за живот. Она уже не понимала, злиться или смеяться, ненавидеть или перестать обращать внимание. В первую очередь на себя, свои мысли, свою жажду. Пальцы нежно обхватили шею и медленно поползли вниз. Они остановились на месте, под кожей которого ощущались вибрации от неровного биения сердца. Каллисто прикрыла глаза и стала размеренно дышать, пытаясь выровнять ритм и вновь заглушить постоянно рвущиеся наружу эмоции.

"Абстрагируйся. Тебе ни больно, ни неприятно. Ты не чувствуешь. Ничто не имеет значение. Все пустое. Все вокруг пустые. Я пустая. Я ничего не хочу. Ничего не испытываю. У меня нет ни эмоций, ни чувств, ни ощущений. Боли нет, жажды нет. Боли нет, жажды нет. Боли нет, жажды нет. Боли нет, жажды нет. Нет".

Спокойствие. Ледяное спокойствие, а главное – безразли-

чие. К себе в первую очередь. Все неважно. Ни мир, ни окружающие, ни она сама. С такими мыслями проще. Так жить легче.

Каллисто медленно встала и посмотрела полными отвращения глазами на худое тело. Шагая босыми ногами, быстро плюхнулась с головой в ледяную воду. Настолько ледяную, что вокруг от тёплых, по сравнению с бассейном, стен шёл пар. Кожа покраснела, и только сильнее стала бледнеть. Под водой, с закрытыми глазами, Каллисто закричала, выплёскивая накопившуюся боль. Все чувства смешались и одним большим потоком начали душить. Желание, вина, стыд, унижение, отвращение. Сейчас она была отвратительна самой себе. Крик утонул, как и слёзы, которые она ненавидела. Выныривая, мертвенно-бледная девушка выглядела марморовой куклой. Мокрые волосы прилипли к груди, по коже медленно стекали капли воды.

Стало легче. Не легко, а легче. Эмоции взяты под контроль. Каллисто накинула на себя шёлковый бордовый халат. Шлейф красивым водопадом струился по полу с каждым сделанным шагом, и на свету расшитая золотым песком ткань блестела, переливаясь. Вещи уже были разложены в нужных местах. Любимая белая скрипка стояла близко к балкону.

Аккуратно, как сокровище, которому не было цены, Каллисто взяла в руки инструмент. Первые ноты осторожно легли на воздух, струясь по комнате и порхая дальше, словно

стая прекрасных, подобных скрипке белых бабочек за пределы ограды и привлекая внимание, заставляя закрывать глаза от того наслаждения, того умиротворения, которое дарила демоническая скрипка.

"IV"

В мире смертных, гроза не переставала терзать небо. Огромными кривыми рассекая воздух, хлестала землю, разверзая её. Она билась о горы, раскалывала гигантов на части, открывала путь к ценной руде, за которой демон поднялся из самой бездны.

Сэт в руках крепко сжимал длинный топор с широким лезвием. На рукояти красовались кованые обсидианом надписи: "Αστέρι που φέρνει θάνατο" (Несущая смерть звезда). Семейная реликвия передавалась по материнской линии. Им он и сделал первый удар, взывая к грозе. Слуги поочередно брали большие валуны и тащили к расщелине в другой мир.

Для людей всё вокруг напоминало стихийное бедствие, а в силу невозможности видеть потусторонних существ, они даже не догадывались, кто именно виновен в смерти многих во время наводнений, бурь, ураганов. Сам Сэт сидел на высоком валуне и внимательно наблюдал, контролировал каждое движение, считал даже самый маленький кусочек, при этом не забывая косо поглядывать на небо.

Если явятся незваные гости, он готов к этой встрече. Пре-

зирал ли он небесных существ? Хотел ли вступить с ними в схватку? Отнюдь. Ему было всё равно. Ангел – демон. Любого, кто бы не встал на пути его миссии, на пути цели Госпожи, распрощается с жизнью. В этом мире, лишь преданность к Каллисто имела значение. У демона не может не быть цели. И ей, он сделал вечное служение следующей Великой Герцогини.

Сто двадцать лет назад.

С рождения матушка внушала, что именно он, ее сын, должен стать следующим графом. Однако место наследника, графа Латимера, по праву перворождения принадлежало старшему брату, с которым он не был близок. Разные матери, не возлюбившие друг друга, безучастный в семейных разборках отец. Сэт никогда не был заинтересован в роли графа. Ему нравилось подолгу торчать не в библиотеке, изучая ведения хозяйства и законы, а на тренировочном плаце. Вторая Графиня ворчала, но ничего поделать не могла. А затем произошло несчастье.

Дед со стороны матери вступил в сговор. Всю семью приговорили к казни, и, чтобы не навлечь беду на сына, матушка отказалась от фамилии и вернулась в отчий дом встретить смерть. Граф так пёкся о семейном положении, что с радостью и незамедлительно вычеркнул имя второй Графини из рода. Второму сыну стало уделяться меньше внимания. Отец хвалил и обучал первенца. За семейными собраниями было неловко. Ребёнка никто не обижал, но все делали вид, будто

он просто есть и с этим ничего нельзя поделать.

Ощущая себя невидимкой, Сэт каждый день, все свободное время, уделял тренировкам. Иногда к нему приходил брат и наблюдал пока малец не видел. Изредка навещал отец, поправляя некоторые движения. Даже графиня иной раз оставляла свежие фрукты возле плаца. Семья была не врагом, но в ней он явно был лишним. Подачки лишь заставляли себя жалеть. Всё изменилось одним холодным, буквально промёрзлым днём.

Когда графство "Криолеон" одолевали такие морозы, это означало, что Герцогиня делала обход по всей территории герцогства. За ней всегда тянулась самая сильная метель. В этот раз, визит был особенный. Сэту так казалось. Граф нервничал пуще прежнего, подгонял слуг. Всё вокруг смотрелось идеально. Как только наступило утро, сыновьям сразу же объяснили, как именно стоило себя вести, чего ни в коем случае не стоило говорить, а за что можно умереть.

– На герцогиню нельзя поднимать взгляда. Ни одного слова, пока вас не спросят.

Сэт помнил все правила с последнего раза, но почему в этот, всё по-другому? И старший брат, Ариет, был в замешательстве.

– Герцогиня навещала нас всего двадцать лет назад, они пролетели как минуты, не давая возможности забыть всех деталей. Матушка, почему вы с отцом так суеитесь?

– Сынок, на сей раз всё по-другому. Герцогиня делает об-

ход не только со своим сыном, но и дочерью, которой не исполнилось и ста лет.

– Дочерью? Каллисто Блэк? Наследницей? Будущей Герцогиней?

– Верно. Запомните, если девочка чего-то попросит – вы обязаны это дать, что-то прикажет – исполнить. Ни одного грубого, двусмысленного слова! Вам, как будущим представителям графства важно не ударить в грязь лицом. Какими вас запомнит наследница, будет определять ее отношения к вам после взросления! Сэт!

Ребёнок вздрогнул и посмотрел на графиню. Она брезгливо оглядела его, и, подойдя, стала тянуть за рукав, замечая пятна и ощущая ужасный запах.

– Матушка!

– Это оскорбление! Настоящее оскорбление! Если ты встанешь с маленькой госпожой рядом, герцогиня укорит нас в неуважении! Пока герцогская семья здесь, я запрещаю тренироваться. Ходишь целый день в неподобающем виде.

Сэт покорно опустил голову, ощущая, как внутри все сжалось от досады и несправедливости. Тренировки – способ выплёскивать скапливающиеся эмоции. Но теперь из-за какой-то маленькой девчонки, и её капризов, ему запрещалось делать единственное, что приносило радость.

По всей территории раздался звук труб. Графиня от неожиданности ахнула и заверещала.

– Немедленно оба привести себя в порядок! Помните, от

ваших действий зависит судьба всего рода Латимеров!

В собственной спальне Сэт молча наблюдал, как его вымытые до блеска синие волосы аккуратно расчесали и уложили, одели самые красивые брюки, подобрали изящную шёлковую рубашку. На шею навесили бесполезные побрякушки.

"Вся суета ради какой-то малявки. Избалованная, наверное, и говорить может от силы пару слов. Такие, как хочу или казнить".

Вся семья вышла встречать Герцогиню с детьми. Граф поправлял громоздкие украшения, графиня – причёску. Выпуская изо рта пар, Сэту казалось это даже смешным, отчего он слегка усмехнулся, и почувствовал, как его за бок щиплют чужие пальцы. Ариет строго посмотрел на младшего и покачал головой, на что Сэт лишь пожал плечами.

С неба посыпались большие хлопья снега, выстилающие перед чёрными дьявольскими лошадьми и огромной золотой каретой воздушную дорожку. Сначала по двору пробежала личная охрана Герцогини, а затем, восседая на грозном и большом скакуне, приближалась сама Ламия. Она величественно смотрела вперёд, и казалось, что именно на тебя, в самую сокровенную глубь, сквозь закрытую дверь потаенных мыслей. Когда она подошла ближе, за ее спиной Сэт смог увидеть еще один силуэт. Но в отличие от Герцогини, он был маленький, и, подбираясь к встречающим все ближе, проявил себя. Это было необычно. Нет, совершенно невероятное зрелище.

Не уступающий ни в чем, такой же конь, вез на себе маленькую кроху. Девочка, несмотря на возраст, уверенно сидела в седле, крепко держала вожжи своими маленькими ручками. В отличие от матери, ее волосы доходили лишь до плеч, но не уступали ни по густоте, ни по глубине цвета. Бледное круглое личико. Большие ярко-зелёные глаза, как у котёнка, придавали ей очарования и смотрелись до невозможного мило. Тёмно-синяя шубка подчёркивала благородную бледность. Снег вокруг закружил вихрем, и хлопья походили на прекрасные опадающие лепестки яблони, которые подхватывал ветер, вступая с ними в игривый танец, совсем как на картинках из книг. Снежинки нежно играли с волосами крохи, падали на щёки и таяли, оставляя капли, которые как кристаллы, блестели, отражая свет.

Сэт не мог оторвать взгляд и открыто пялился, напрочь позабыв о манерах, но быстро был одёрнут братом и поклонился, не переставая посматривать на Каллисто исподлобья. Девочка остановила коня в паре метров от матери, а за ними остановилась карета, из которой под сопровождением вышел сын герцогини. Сэт хотел его видеть меньше всего. Луан каждый раз придирался ко всему и вечно на всё жаловался матери. Вспоминая об этом, Сэт очнулся. Какой брат, такой будет и сестра. Заносчивой гордячкой. Лучше избегать и ту, и другого.

Ламия спустилась с коня и подошла к дочери. Все ждали, пока герцогиня поможет малышке слезть, но она лишь

смотрела, как ее дочь сама выбирается из седла и, как мать, уверенно спрыгивает, поправляя платье и волосы, прижимая маленькую диадему к голове. Луан аккуратно стряхнул с ее плеч скопившийся снег и взял за руку. Графская семья склонилась еще ниже.

– Я, ваш верный слуга, Граф Латимер, безмерно счастлив и рад визиту моей госпожи. Благодарю за ваше решение остаться погостить. Для нас, ваше присутствие – огромная честь. Я приветствую господина Луана. Я также невероятно польщён, наконец, лично встретится с нашей будущей герцогиней. Ваша светлость, дорогая госпожа Каллисто, позвольте этому слуге представить вам ваших поданных, моих детей и жену.

– Позже, дети устали с дороги. У нас еще будет время представиться друг другу.

Ламия устало махнула рукавом, и граф, извиняясь, приказал слугам расступиться. Он повёл герцогиню с детьми в замок, в подготовленные покои. Сэт смотрел в удаляющуюся спину девочки, а та почувствовала чужой взгляд и обернулась. Золотые глаза столкнулись с изумрудными, и в них Сэт не увидел ничего, кроме безразличия.

Родители и гости вернулись в замок, а Сэт и Ариет остались на крыльце, потому что последний не дал младшему брату уйти от разговора. Сэт переминался с ноги на ногу и ждал, пока Ариет начнёт говорить, вместо того чтобы пристально вглядываться, высматривая что-то, известное лишь

самому Люциферу.

– Если старшему брату нечего сказать, позвольте уединиться в своей комнате.

– Сэт. Ты забыл, о чём матушка предупреждала нас? Ты представляешь, что сделал?

– Не преувеличивайте. Я просто смотрел.

– И герцогиня это заметила. Ты не просто смотрел, а прожигал взглядом наследницу! Прямой взгляд на аристократов выше статусом, без разрешения под запретом! Это оскорбление. Иначе, почему герцогиня отказала отцу представить нас?

– Герцогиня сказала, что устала.

– Сэт, ну скажи на милость, почему ты такой невежа? Из-за твоей ошибки я лишился возможности быть сразу же официально представленным будущей герцогине! Тебе, может, и всё равно, но я – наследник! Ты не пойдёшь на приветственный ужин. Не хватало и того, чтобы герцогиня сочла твоё поведение ещё более нелепым.

– Как будто я хотел идти. Ты только скажи об этом матушке. Не хочу быть из-за тебя наказанным

Сердито косясь на брата, Сэт побежал по лестницам вверх, внутрь, а там уже и к своей комнате. Захлопывая дверь.

Несправедливо. Он не сделал ничего, за что его можно было отчитать. Он не пялился, просто смотрел. Девочка не рассыпется от обычного взгляда. И если бы это правда было

запрещено, ему бы в эту же секунду выкололи глаза. Остаток дня до вечера он провел в бессмысленных раздумьях, изучая потолок комнаты в мельчайших подробностях, откровенно говоря, ничего не делая, и чего-то ожидая.

В час приветственного ужина коридоры замка опустели. Слуги сосредоточились около большого зала, откуда раздавались звуки порочных флейт, весёлых голосов и усмешек. Сэт блуждал по замку незаметным призраком. Он очень хотел на тренировочный плац. Какой риск, что его заметят? И какой шанс, что обязательно это дойдёт до чувствительной графини? Ничего ни сделать он тоже не мог. Глупо. "Кто боится, того бьют", было сказано в книжке презренных смертных. Но в чём-то и они были правы.

Оглядываясь и озираясь по сторонам, мальчик тихо пробежал расстояние до внутреннего двора, а оттуда отправился на задний, где располагался плац, а за ним – заснеженный лес графства, в котором прятались дьявольские твари. Порождение истинной тени, созданные задолго до падения и изгнанные за своё уродство. Сокровищница графства Криолеон. Именно Графу была оказана великая честь следить за видами, помогать им размножаться и пополнять запасы крови. Ее использовали для создания вин, ядов, а те монстры, что имели красивую и густую шерсть, поставлялись для создания изящных одежд.

Взмах, еще взмах. Лезвие меча тонко рассекало воздух. Капли пота от напряженных движений при каждом поворо-

те слетали с сосредоточенного лица. Сэт двигался неуклюже, но довольно умело, так как ему показывали рыцари, с которыми он обычно тренировался. Замирая, чтобы отдышаться, он взмахнул еще один раз, а затем тяжело выдохнул, остановился и посмотрел в сторону внутреннего двора.

Он старался быть как можно тише, незаметнее. Специально отошел как можно дальше, но его всё равно нашли. Нет, поймали. Сначала он делал вид, что не замечает, но потом, когда увидел в отражении меча знакомые черты, не смог продолжать. Сэт посмотрел на нарушителя своего уединения.

Каллисто стояла у последней ступени на площадку и наблюдала, как второй сын Графа играет с оружием. По-другому она не могла подумать, но говорить ничего не хотела, лишь смотрела сначала из-за угла, а после, когда поняла, что заметили, не стала прятаться.

Они смотрели друг на друга несколько минут, прежде чем Сэт, возможно в панике, возможно в раздражении, швырнул холодный металл подальше от себя и, как молния, двинулся к девочке. Поравнялся с ней и прошёл мимо, не оборачиваясь, оставляя ее совершенно одну. Уже будучи в замке, на пути к своей комнате, Сэт хлопнул себя по лицу. Что его ожидает завтра?

Каллисто, прежде чем вернуться, заинтересованно смотрела на заснеженный лес. Она хотела сделать шаг навстречу, но ее остановил Луан. Он взял сестру за руку, сопровождая в предоставленные ей покои.

Следующим утром в дверь постучалась служанка. Ей было поручено подготовить молодого господина к завтраку с герцогской семьёй. В комнате она застала мальчика совершенно невыспавшимся. Он боязливо поглядывал и ждал, когда зайдёт Графиня. Но этого не произошло. Видимо, она осталась в неведении. Выговора не было ни за завтраком, на котором он то и дело поглядывал на спокойную Каллисто, ни весь следующий день. Сэт ждал, когда же ребёнок раскроет его секрет. Но девочка не обращала никакого внимания на окружение. Она лишь изредка отвечала Ламии и иногда делала вид, что внимательно слушает Луана. Сэт расслабился. Молодой наследнице глубоко плевать, что происходит вокруг, и стоило ли ожидать от ребёнка иного?

По сути, Каллисто весьма странный ребёнок. Обычно, дети руководствовались настроением, которое они впитывают из окружения. Луан был примерно одного возраста с Сэтом, и прекрасно демонстрировал весь эмоциональный диапазон. И смеясь, и посмеиваясь, слова что совершенно различаются между собой. Каллисто же выглядела как та, у кого были атрофированы мышцы лица.

Тем не менее вновь послушаться мальчик не решился и вечером остался в комнате. От скуки он взялся за книгу, подобранную совершенно случайным образом. Просто взял первую на первой полке, в первом при входе шкафу. Так скучно ему не было никогда. Он по несколько раз перечитывал одну и ту же строчку, но смысл прочитанного сталки-

вался с непробиваемым барьером твердолобости, не давая смыслу слов осесть и записаться на страницы памяти.

"Ну почему у меня вместо головы пустое твёрдое полено".

Безумно клонило в сон, но заканчивать день, чтобы начался другой, Сэт не собирался, ведь сон имел свойства пролетать в мгновение ока. Открыв ставни, он погрузился лицом в бодрящий прохладный воздух. Зоркий взгляд заметил тень. Она стояла на том же месте, где вчера вечером, в разгар всеобщего веселья, тренировался Сэт. Тень стояла, не шелохнувшись, и мальчик какое-то время еще понаблюдал за ней, но устав, захлопнул окно и отправился спать, не в силах больше справляться с настойчивой дремотой. Однако следующий день встретил его отнюдь не радужно.

Паника, переполох. Замок стоял на ушах. Личная охрана Герцогини врывалась в каждую комнату, шерстила каждый закуток. Слуги стояли на коленях, не имея права поднять голову. Граф с Графиней следовали за каждым шагом Герцогини, трепеща в страхе, вымаливая прощения. Ариет забежал в комнату младшего брата, и, разбудив его, они вместе отправились к родителям. Сэт чувствовал, как в воздухе витает аромат отчаяния, вызванный страшным недоразумением, а самого ребёнка настигло непонимание. Ещё вчера перед сном царило спокойствие, но не успела взойти на небосвод яркая звезда, как всё перевернулось с ног на голову.

– Старший брат.

Сэт дрожал, но Ариет продолжал тянуть за руку в сторону

большой залы.

– Старший брат. Нас казнят?

Ариет остановился. По его спине было видно, как мальчику страшно, но он хотел скрыть это, чтобы младший не испытывал такой сильной паники. Он пожал плечами, ничего не отвечая, и двинулся дальше, не отпуская руки Сэта.

– Старший брат. Чем отец провинился перед Герцогиней?

– Наследница пропала?

– Эта девчонка пропала! – удивленно прокричал Сэт.

Ариет в еще большем ужасе обернулся и со всей силой ударил Сэта по лицу, так, что звук шлепка разнесся по пустому коридору звонким эхом.

– Сэт, ты хочешь, чтобы весь замок сожгли дотла вместе с нашими костями? Когда ты научишься думать головой, и понимать, какие слова можно произносить, а какие этот рот должен навсегда забыть? Сейчас зайдем и сразу на колени. Ни смей поднимать взгляда, и. Лучше, когда приказ будет отдан, закрой глаза и сосчитай до пяти. После все закончится, я обещаю.

– Брат. Я.

Не "если", а "когда"

Всё решено? Теперь каждый шаг, был подобен вечности. Стук каблука накладывался и шёл вровень с прерывистым стуком сердца. Картина перед глазами предстала не неприятная. В ногах у Герцогини отец, не выпускающий из рук подол ее платья, она же презренно смотрела сверху вниз,

словно на грязь у ног.

– Я клянусь всей своей дьявольской сущностью, гордостью предков, а также жизнью семьи. Мы найдём юную наследницу. Прошу, Ваша Светлость, пожалуйста.

Герцогиня не ответила. Она посмотрела на только что вошедших детей Графа. Ламия подошла к ним, заставляя мальчиков побледнеть от ужаса.

– Помнится мне, твой младший сын пристально смотрел на мою дочь. Я была достаточно снисходительна, делая вид, что не обратила внимание? Выколоть ли мне за такую дерзость глаза?

– Он лишь ребёнок, не знающий норм приличия. Я накажу его по всей строгости! Умоляю я...

– Так называемому ребёнку, уже стукнуло более ста лет, минует шестьдесят, и уже совершеннолетие. Моей дочери на пятьдесят лет меньше, однако она ни разу не нарушила ни одного правила этикета. В отличие от твоих отпрысков, Каллисто с малых лет имеет дело с верховной властью в Аду и является синдези самой принцессы, дочери Люцифера. Я с вами благосклонна, а ее не то, что за взгляд, за неправильный шаг убить могут. И вы мне говорите, что он лишь ребёнок, не сведущий о нормах поведения, которым, вы, Граф, как отец, обязаны обучать с малых лет. Но, кажется, Графу плевать на второго сына. Если сравнивать со старшеньким, ощущение, что младшему времени вообще не уделяется. Вы можете назвать себя хорошим отцом?

Сэт усмехнулся. Как же глупо сейчас выглядели и отец, и плачущая навзрыд Графиня.

— Куда подевалась смелость? Подними голову и посмотри на меня.

Сэт сглотнул и покачал головой.

— Я не посмею.

— Не посмеешь? Отчего? В чём разница или же страх за никчемную жизнь резко возвращает пристойность?

Сэт ощутил, как по вискам стек холодный пот. Он задумался, а после, прокрутив в голове последнее воспоминания, в надежде распахнул глаза.

— Если Герцогиня позволит. Я найду молодую наследницу.

— Откуда же тебе знать, где моя дочь? Граф ясно дал мне понять, что никто в замке ни видел и ни мог знать, куда пропала Каллисто.

— Вчера перед сном, я открыл окно и увидел, как позади замка на тренировочном поле, близко к лесу стояла тень. Возможно, молодая наследница решила прогуляться и заблудилась.

— Разве вход в заснеженный лес не покрыт печатью? Блокируя возможность побега монстров?

— Это, несомненно, так, однако молва о талантах молодой наследницы достигла даже самых глухих захолустий. Думаю, Ее Светлость Каллисто, нашла способ проникнуть сквозь печать. Если Герцогиня разрешит взять охрану, я обещаю вернуть вашу дочь, и вы пощадите нас, забудьте смертельную

ошибку.

Ламия засмеялась.

– Надо же, несмотря на никчёмность отца, кажется, дети куда более смыслённые. Я даю времени до рассвета, однако, ты отправишься один.

– Ваша Светлость! Мой брат не сможет защитить.

– Как сын Графа, он обязан взять ответственность за свои слова. Сказал вернёт, значит, вернёт. Не вам ставить мне условия. Кажется, время пошло?

Сэт подорвался и вылетел из большой залы. Как только звук его шагов утих, Герцогиня махнула рукой, призывая генерала своей гвардии.

– Прочесать весь заснеженный лес и найти Каллисто.

Генерал поклонился и исчез. А Граф вновь заверещал.

– Ваша светлость, Вы обещали...

– Я ничего не обещала. Или вы думаете, я доверю поиски дочери и ее безопасность тому, кто не знает запаха настоящей крови? Тому, кто считает меч – игрушкой? Если он найдёт ее и вернется живым, наказания не будет. Если же его разорвёт какой-нибудь зверь – не моя ответственность. Вам стоило заняться воспитанием и обучением намного раньше.

С оголенным мечом. Озираясь по сторонам, вздрагивая от хруста снега под подошвой, Сэт продолжал идти вглубь

леса. Морально он был готов к тому, что обратно не выйдет. Наверняка его кто-то сожрёт. Однако, попытаться спасти семью и умереть за это намного лучше, чем быть казнённым за преступление, в коем нет их вины. На деле, было жутко. Страх смерти съедал ребёнка, нашёптывал: "Беги, спасайся. Разве твоя проблема, что случится с семьёй? С этой глупой девчонкой? ".

В самом деле, какого дьявола она ступила в заснеженный лес и доставила столько проблем? Неужели маленький ребёнок не испугался диких звуков? Постоянно кто-то выл, рычал. Чем дальше Сэт шёл, тем больше слышал угрюмое карканье. Рядом из куста выпорхнула стая то ли летучих мышей, то ли птиц, чьи очертания заставляли сморщиться.

Мальчик вышел на небольшую лесную поляну, и первое, что бросилось в глаза – большой камень, от которого исходило странное, тяжелое, сиплое дыхание. Булыжник вздрагивал, издавал чавкающие звуки.

От страха вокруг стало неестественно тихо. Лихорадочный стук сердца разносился по лесу, привлекая внимания всех отвратных существ и свирепых монстров. Сэт постарался успокоиться и взять себя в руки. Он как можно тише сделал шаг назад, не переставая наблюдать за "камнем", чтобы тот, не дай дьявол, развернулся и увидел мальчика. Сейчас, как никогда, хруст снега звучал до дрожи оглушительным. Сэт как никогда проклинал себя за то, что его крылья до сих пор не проявились, в то время как у старшего брата они вы-

росли уже к восьмидесяти годам.

Шаг за шагом, мальчик осторожно приближался ближе к деревьям, где была возможность спрятаться. Однако, как только он подошёл к ближней сосне, страшный ворон с двумя парами крыльев, на двух из которых было по несколько пар глаз, зычно крикнул прямо над головой, привлекая внимание "камня". На глазах Сэта камень вырос в высоту. Монстр встал на ноги и медленно развернулся. Крепкое туловище, покрытое густым чёрным мехом, огромная голова с маленькими, налитыми кровью глазками, как у паука, и бивни мамонта. Стоило твари приоткрыть рот, стали заметны острые, как лезвие, здоровые клыки, с которых вниз по рту стекала обильная густая слюна с примесью пурпурного цвета. Наверняка, то был яд.

Сэт замер. Его сердце остановилось на мгновение, а когда забилось, тело захлестнуло адреналином. Мальчик долго не думал и ринулся в гущу. Он никогда так быстро не бежал. На весь лес раздался устрашающий рёв, а земля под ногами сотрясалась от силы ног чудовища. Оно очень быстро нагоняло ребёнка, который несколько раз спотыкался и падал, кубарем скатываясь. Руки, ноги, лицо были исцарапаны ветками и корешками, которые не были заметны под толщей снега.

Чудище всё сокращало расстояние, а уродливый ворон стучач порхал над юношей и, словно насмехаясь, каркал громче и громче. Кому молится, взывать о помощи? На что надеяться, и когда перестать бояться? Отвратное чувство.

Оно держало все внутренности в стальных тисках и не давало расслабиться. Каждый удар сердца ощущался последним. Но и в состоянии страха надежда не исчезала. Дыхание сбилось, а силы понемногу стали иссякать. Сэт думал, что ещё чуть-чуть и барьер. Немного и вот оно, спасение. Однако, тому, кто вошёл в лес, дорогу будет найти не так просто. И получилось, что мальчик бежал назад, но не в ту сторону.

Он выбежал на опушку, невиданную до этого. Пустошь без деревьев напоминало кладбище и его будущее место погребения, над которым теперь летала стая воронов, выкрикивая похоронный марш. Думать времени не было. Сэт прекрасно понимал, что не возвращается, а убегает всё дальше. Деваться некуда. Он снова ринулся с места и почти добежал до середины, как его с ног сбил тот же ворон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.